

Настоящий перевод предлагается для удобства читателей; с официальной версией доклада на английском языке можно ознакомиться [здесь](#).

ЧАСТЬ I

Сексуальная ориентация

Несмотря на распространенное убеждение, что сексуальная ориентация – это врожденная, неизменная и биологическая черта человека, что все – гетеросексуалы, гомосексуалы и бисексуалы – «такими рождаются», данное заявление не подтверждено достаточными научными данными. В действительности само понятие сексуальной ориентации крайне неоднозначно; оно может относиться к поведенческим особенностям, к чувствам влечения и к ощущению идентичности. В результате эпидемиологических исследований была выявлена весьма незначительная связь между генетическими факторами и сексуальными влечениями и моделями поведения, но не было получено существенных данных, указывающих на конкретные гены. Существуют также подтверждения прочих гипотез о биологических причинах гомосексуального поведения, влечения и идентичности, например, о влиянии гормонов на внутриутробное развитие, однако и эти данные весьма ограничены. В результате исследований головного мозга были найдены некоторые различия между гомосексуалами и гетеросексуалами, однако не удалось доказать, что данные различия имеют врожденный характер, а не сформированы под влиянием внешних средовых факторов на психологические и нейробиологические характеристики. Была обнаружена корреляционная зависимость между негетеросексуальностью и одним из внешних факторов, а именно виктимизацией в результате сексуального насилия в детском возрасте, влияние которой также прослеживается в более высокой распространенности пагубных последствий для психического здоровья в субпопуляциях негетеросексуалов по сравнению с общей популяцией. В целом, полученные данные предполагают некоторую степень изменчивости моделей полового влечения и поведения – в противовес мнению «такими рождаются», которое излишне упрощает всю сложность феномена сексуальности человека.

При обсуждении сексуальной ориентации в обществе обычно сталкиваются две противоборствующие идеи о том, почему некоторые люди являются лесбиянками, геями или бисексуалами. В то время как некоторые говорят, что сексуальная ориентация – это выбор каждого человека, другие считают, что сексуальная ориентация – это неизменное природное качество, что «такими рождаются». Мы постараемся показать, что, хотя сексуальная ориентация – это не выбор, но наукой не доказана и та точка зрения, в

соответствии с которой сексуальная ориентация – это неизменное и врожденное биологическое свойство.

Хорошо известен недавний пример определения сексуальной ориентации как выбора Синтией Никсон, звездой популярного телесериала «Секс в большом городе», которая в интервью в январском номере 2012 года газеты *New York Times* сказала: «Для меня это выбор, и не надо определять мою нетрадиционность за меня», а затем отметила, что ее «очень раздражают» рассуждения о том, рождаются или не рождаются геями. «Почему это не может быть выбором? Почему это менее законно?»¹ Ей вторит Брендон Амбросино, который в 2014 году написал в журнале *The New Republic* следующее: «Пора ЛГБТ-сообществу перестать бояться слова «выбор» и восстановить достоинство сексуальной автономии».²

Напротив, сторонники гипотезы «такими рождаются», отраженной, например, в песне Леди Гага 2011 года «Рожденные такими», настаивают на существовании причин биологического характера, определяющих сексуальную ориентацию, и зачастую пытаются подтвердить свое мнение научными данными. Так, например, в 2014 году Марк Джозеф Стерн в статье для журнала *Slate* ссылается на три научных исследования³ и статью из журнала *Science*⁴, утверждая, что «гомосексуальность, по меньшей мере, у мужчин, является точно, несомненно и однозначно врожденным качеством».⁵ Однако нейробиолог Саймон Левей, в чьей работе 1991 года констатировались различия в строении мозга у мужчин-гомосексуалов и мужчин-гетеросексуалов, несколько лет спустя пояснил: «Важно отметить, чего я не обнаружил: я не смог доказать, что гомосексуальность является генетической категорией, и не нашел генетической причины нетрадиционной ориентации. Я не смог доказать, что геи «такими рождаются», как очень часто ошибочно трактуют мою работу. Мне также не удалось найти центр гомосексуальности в мозге».⁶

Во многих недавно изданных книгах содержатся популярные толкования науки в пользу врожденности сексуальной ориентации. В этих книгах часто преувеличиваются, или, по крайней мере, излишне упрощаются, сложнейшие научные результаты. Например, в 2005 году вышла книга психолога и научного публициста Леонарда Сакса, в которой автор, отвечая обеспокоенной матери на вопрос о том, перерастет ли ее сын-подросток свои гомосексуальные влечения, писал: «С точки зрения биологии гей отличается от натурала практически так же, как левша отличается от правши. Левшой нельзя быть временно. Левша не может в один прекрасный день по мановению волшебной палочки стать правой... Некоторым детям предназначено от рождения стать левшами, а некоторым мальчикам предназначено от рождения вырасти геями».⁷

Однако, как утверждается в данной части нашего доклада, нет достаточных научных данных, подтверждающих, что сексуальное влечение зависит только от таких врожденных и детерминирующих факторов, как гены. Популярное толкование научных данных зачастую предполагает детерминирующие причины, в то время как сами данные не дают права на такое предположение.

Кроме того, исследования и интерпретация научных изысканий по данной теме серьезно ограничены тем, что некоторые ключевые понятия, включая собственно «сексуальную ориентацию», неоднозначны, что затрудняет точность оценок как в рамках отдельно взятых исследований, так и при сравнении результатов различных исследований. Поэтому, прежде чем обратиться к научным данным о формировании сексуальной ориентации и сексуального влечения, мы подробнее рассмотрим некоторые самые

затруднительные концептуальные вопросы в изучении сексуальности человека, чтобы получить более полную картину соответствующих аспектов.

Трудности при определении ключевых понятий

В 2014 году журнал *New York Times* опубликовал статью «Наука в поисках доказательств существования бисексуальности»⁸, которая может служить иллюстрацией к темам, исследуемым в этой части, включая сексуальное желание, влечение, сексуальную ориентацию и идентичность, и к тем трудностям, которые возникают при определении и изучении этих понятий. В частности, в статье показано, как научный подход к изучению сексуальности человека может расходиться с преобладающими в культуре взглядами на сексуальную ориентацию или с тем, как многие сами понимают свои собственные сексуальные желания и идентичность. В связи с таким расхождением возникают вопросы о том, действительно ли понятие сексуальной ориентации и связанные с ним другие понятия последовательно и четко определены, как часто предполагается и исследователями, и широкой публикой.

Автор статьи Бенуа Денизе-Льюис, открытый гей, описывает работу ученых и других специалистов в стремлении доказать существование устойчивой бисексуальной ориентации. Во время посещения Корнелльского университета он не только общался с исследователями, но и участвовал в тестах по измерению сексуального возбуждения, в процессе которых, в частности, ведется наблюдение за расширением зрачков при реакции на сексуально откровенные изображения. К своему удивлению он обнаружил, что, согласно данному научному методу измерения, он испытал сексуальное возбуждение во время просмотра порнографических фильмов о мастурбирующих женщинах:

Может быть, на самом деле я бисексуал? Может, я настолько связал себя своей гомосексуальной идентичностью, приняв ее еще в колледже и торжественно сообщив об этом семье и друзьям, что сам не позволил себе испытать другую часть своей сущности? В некотором смысле, сама постановка таких вопросов недопустима для многих геев и лесбиянок. Подобная публично заявленная неуверенность – лакомый кусочек для «правых христиан» и для сомнительных в научном смысле и психологически опасных движений бывших геев, возникновению которых они способствовали. Мы, открытые геи и лесбиянки, всё же должны быть уверены: мы «такими рождены».⁹

Несмотря на очевидные научные (хоть и заведомо ограниченные) доказательства бисексуального характера своего возбуждения, Денизе-Льюис отверг идею о своей возможной бисексуальности, потому что «в этом не чувствуется ни истинной сексуальной ориентации, ни настоящей идентичности».¹⁰

Вопросы, волнующие Денизе-Льюиса, служат примером тех сложных проблем, которые поднимают научные исследования сексуальности человека. Объективная оценка, использованная исследователями, похоже, расходится с интуитивным, субъективным пониманием того, что значит испытать сексуальное возбуждение; наше личное понимание того, что может вызвать у нас сексуальное возбуждение, связано с накопленным жизненным опытом в сексуальной сфере. Более того, Денизе-Льюис настаивает на том, что он гей, а не бисексуал, и при этом опасается, что неясность вокруг его идентичности может иметь социально-политические последствия. Это указывает на то, что сексуальная

ориентация и идентичность понимаются не только в научном и личном смысле, но также в социальном, моральном и политическом смысле.

Каким же способом категории сексуальной ориентации – с такими ярлыками, как «бисексуал», «гей» и «натурал», – помогают ученым исследовать этот сложный феномен сексуальности человека? При анализе понятия сексуальной ориентации становится очевидно, как будет показано в этой части доклада, что оно не очень полезно для науки, поскольку его определение слишком туманно и неоднозначно. Его необходимо заменить более четкими понятиями. В нашей работе мы стремились использовать четкие термины; если научная работа основана на понятии «сексуальная ориентация», то мы стараемся максимально уточнить, что авторы понимают под этим и связанными с ним терминами.

Одна из основных трудностей анализа и исследования сексуальной ориентации связана с тем, что такие ключевые понятия, как «сексуальное желание», «сексуальное влечение» и «сексуальное возбуждение», бывают неоднозначными, причем еще труднее понять, что они означают, когда подразумевается что-то, что имеет в виду конкретный человек, определяя свою сексуальную ориентацию, исходя из некоего шаблона желаний, влечений или состояний возбуждения.

Слово «желание» как таковое используется для определения волеизъявления, которое более естественно можно выразить глаголом «хотеть»: Я хочу пообедать в ресторане или поехать в путешествие на машине с друзьями, или закончить этот проект. Когда «желание» используется в этом смысле, объектами желания служат четко определенные цели: некоторые из них вполне достижимые, например, переезд в другой город или переход на новую работу; другие – более амбициозные и менее реальные, например, мечта стать всемирно известной кинозвездой. Однако часто понятие желания охватывает также нечто менее отчетливое: неопределенное *стремление* к жизни, которая в каком-то смысле представляется другой или лучшей; неопределенное чувство нехватки или отсутствия чего-то в самом себе или своем мире; а в литературе по психоанализу – бессознательные динамические силы, которые формируют познавательное, эмоциональное и социальное поведение человека, но которые отделены от его обычного сознательного чувства собственного «я».

Такое более всеохватное понимание желания само по себе неоднозначно. Оно может относиться к желанному положению дел, как, например, обретение чувства смысла, самореализации и удовлетворенности своей жизнью, желание, последствия которого хотя и не полностью ясны, но которое предположительно не целиком невыполнимо, несмотря на то, что такие чаяния могут быть и формой фантазии о радикально изменившемся или даже недостижимом положении дел. Если я хочу поехать в путешествие на машине с друзьями, то ясно, какие шаги надо предпринять: позвонить друзьям, выбрать даты, наметить маршрут и т.д. Однако, если у меня неопределенное стремление к переменам, надежда на устойчивые интимные отношения, любовь и причастность или если у меня бессознательный конфликт, который препятствует моему продвижению по жизни, которую я пытаюсь построить, то передо мной встает проблема другого рода. Не всегда есть набор четко прописанных или сознательных целей, ещё реже – проверенные способы достижения этих целей. Это не значит, что удовлетворение таких чаяний невозможно, однако оно требует не только выбора конкретных действий для достижения отдельных целей, но и более сложного конструирования своей жизни собственными действиями и осмысления окружающего мира и своего места в нём.

Таким образом, прежде всего, при рассмотрении как общераспространенных мнений, так и научных исследований сексуальности следует отметить, что термин «желание» может относиться к различным аспектам жизни и опыта человека.

Подобно тому, как термин «желание» может использоваться в различных значениях, так и каждое из этих значений многообразно, что делает четкое разграничение проблематичным. Например, общепринятое понимание «сексуального желания» предполагает, что человек хочет совершить определенные половые акты с конкретными индивидами (или категориями индивидов). Психиатр Стивен Ливайн сформулировал это общепринятое мнение, определив сексуальное желание как «сумму сил, направляющих нас к сексуальному поведению и от него».¹¹ Непонятно, однако, каким образом можно провести точное исследование этой «суммы». Также неясно, на каком основании столь разнообразные факторы, потенциально влияющие на сексуальное поведение, такие, например, как бедственное материальное положение (как в случае проституции), употребление алкоголя и интимная привязанность, могут быть объединены воедино как аспекты сексуального желания. Как указывал сам Ливайн: «В чьих-то руках сексуальное влечение может стать скользким понятием».¹²

Давайте рассмотрим несколько случаев употребления термина «сексуальное желание» в научном контексте для обозначения одного или нескольких различных феноменов, указанных ниже:

1. Состояния физического возбуждения, которые, возможно, но не обязательно связаны с определенной физической активностью и, возможно, но не обязательно являются объектами сознательного понимания.
2. Сознательный эротический интерес, вызванный привлекательностью других индивидов (в восприятии, памяти или фантазиях), который, возможно, но не обязательно, включает физические процессы в организме, связанные с состояниями физического возбуждения, поддающимися измерению.
3. Сильная заинтересованность в поиске партнера или развитии длительных отношений.
4. Романтические надежды и чувства, связанные с увлечением или влюбленностью по отношению к определенному индивиду.
5. Склонность к привязанности к определенным индивидам.
6. Общая мотивация установления интимных отношений с членом определенной группы.
7. Эстетическая мера, срабатывающая при восприятии красоты других.¹³

В отдельных работах по социальным наукам каждому из вышеупомянутых понятий часто присваивается свое особое операциональное определение в целях исследования. Но они не могут все обозначать *одно и то же*. Сильная заинтересованность в обретении партнера, например, явно отличается от физического возбуждения. Глядя на этот список

эмпирических и психологических феноменов, легко предположить, к какой путанице может привести недостаточно аккуратное использование термина «сексуальное желание».

Философ Александр Прусс сделал полезное обобщение некоторых трудностей, возникающих при описании смежного понятия «сексуальное влечение»:

Что значит испытывать «сексуальное влечение» к кому-либо? Означает ли это склонность к возбуждению в его присутствии? Нет сомнений, что можно считать человека сексуально привлекательным, не испытывая возбуждения. Означает ли это формирование убеждения, что кто-то сексуально привлекателен для другого? Конечно, нет, поскольку убеждение о сексуальной привлекательности одного человека для другого может быть ошибочным: например, можно принять восхищение внешностью за сексуальное влечение. Означает ли это наличие неинструментального желания сексуальных или романтических отношений с человеком? Возможно, нет: можно представить себе человека, у которого ни к кому нет сексуального влечения, но у которого есть неинструментальное желание романтических отношений вследствие убеждения, основанного на чужих свидетельствах, что романтические отношения обладают неинструментальной ценностью. Эти и подобные вопросы предполагают, что существует комплекс взаимосвязанных понятий под общим заголовком «сексуальное влечение» и что любая точная формулировка будет притянута за уши. Если понятие сексуального влечения – это целый комплекс понятий, то, в свою очередь, понятия гетеросексуальности, гомосексуальности и бисексуальности тоже не являются простыми и однозначными.¹⁴

Неоднозначность термина «сексуальное желание» (и аналогичных терминов) обязывает нас остановиться на различных аспектах человеческого опыта, которые с ним ассоциируются. Эта проблема не неразрешима и не ограничивается данным предметом изучения. Другие понятия общественных наук – например, агрессия и зависимость – столь же трудно поддаются определению и использованию и поэтому допускают различное употребление.* Как бы то ни было, неоднозначность представляет серьезную проблему как для разработки дизайна исследования, так и для интерпретации данных, и обязывает нас внимательно относиться к значениям, контексту и конкретным результатам каждого исследования. Не менее важно вынести за скобки все субъективные ассоциации с терминами и варианты их использования, которые не соответствуют четко описанным научным классификациям и методам.

Было бы ошибочно, в любом случае, не обращать внимания на вариативное употребление данного и связанных с ним терминов или пытаться свести многочисленные и разнообразные переживания, к которым они могут относиться, к одному понятию или

* Под «операционализацией» понимается способ, который применяется в социальных науках для превращения понятия в измеряемую переменную. Гомосексуальность можно операционализировать как ответы респондентов на вопросы об их сексуальной ориентации. Ее также можно операционализировать как ответы респондентов на вопросы о желаниях, влечениях и поведении. Операционализация переменных таким способом, чтобы можно было надежно измерить исследуемый признак или поведение, – сложная, но важная задача любого общественно-научного исследования.

одному переживанию. Как мы увидим далее, в некоторых случаях это может отрицательно сказаться на оценке состояния и лечении пациентов.

Контекст сексуального желания

Чтобы внести больше ясности в сложный феномен сексуального желания, рассмотрим его отношение к другим аспектам нашей жизни. Для этого позаимствуем некоторые концептуальные инструменты из феноменологии, философского направления, согласно которому значение человеческого опыта складывается из всего контекста, в котором он появляется.

Как следует из свидетельств об опыте, личное переживание сексуального желания и сексуального влечения не носит преднамеренного характера, во всяком случае, непосредственного. Весь комплекс побуждений, которые обычно ассоциируются с опытом сексуального желания, будь то стремление к совершению конкретного акта или к получению удовольствия от определенных отношений, не является исключительно результатом намеренного выбора. Наши сексуальные аппетиты (подобно другим естественным аппетитам) испытываются как данность, даже если их проявление тончайшим образом зависит от многих факторов, с гораздо большей вероятностью включающих волевое решение. В действительности, сексуальное желание, как бы мы его не определяли, совсем не похоже на продукт воли и зачастую воспринимается как мощная сила сродни голоду, которую многие (особенно в юности) с трудом стараются подчинить управлению и ограничению. Более того, сексуальное желание может непроизвольно повлиять на наше внимание или придать оттенок обыденным впечатлениям, переживаниям и встречам. Что в какой-то степени находится у нас под контролем – это наш выбор образа жизни с этим аппетитом, т.е. как мы построим его во всю нашу жизнь.

Однако вопрос остается прежним: Что такое сексуальное желание? Что представляет собой та часть нашей жизни, которую мы считаем данной до того, как мы способны на осознание и рациональный выбор по отношению к ней. Известно, что некоторый сексуальный аппетит присущ не только человеку, но и другим животным, что четко проявляется в период эстрального цикла у млекопитающих; у большинства видов млекопитающих сексуальное возбуждение и рецептивность связаны с овуляторной фазой цикла, в период которой активизируется репродуктивная рецептивность самки.¹⁵ Относительная уникальность *Homo sapiens*, наряду лишь с некоторыми другими приматами, состоит в том, что сексуальное желание не связано исключительно с овуляторным циклом у женщины.¹⁶ По мнению некоторых биологов это значит, что в процессе эволюции сексуального желания у человека формируются устойчивые отношения между родителями в дополнение к репродуктивной функции как основной биологической цели. Независимо от объяснения природы и биологических функций сексуальности человека, значение жизненного опыта, связанного с сексуальными желаниями, выходит за рамки биологических целей, которым служат сексуальное влечение и поведение. Его значение – не просто субъективная добавка к более фундаментальным физиологическим и функциональным составляющим, но и нечто, наполняющее весь личный сексуальный опыт.

Как отмечают философы, изучающие структуру сознательного опыта, наш опыт постижения мира формируется под влиянием «телесности, физических навыков, культурного контекста, языка и других социальных факторов».¹⁷ Задолго до того, как каждый из нас испытает то, что мы традиционно ассоциируем с сексуальным влечением,

мы погружаемся в социально-культурный контекст, который включает других людей, чувства, эмоции, возможности, лишения и т.д. Возможно, сексуальность, как и другие человеческие особенности, которые постепенно становятся частью нашей психологической системы, коренится в раннем смыслообразующем опыте. Если создание смысла относится ко всему опыту человека в целом, то оно должно играть ключевую роль в сексуальном опыте в частности. Учитывая, что в остальных сферах жизни человека воля является действующим фактором, логично предположить, что воля участвует и в нашем сексуальном опыте, хотя бы как один из множества факторов.

Это не значит, что правомерно предположение о том, что сексуальность, включая сексуальное желание, влечение и идентичность, является результатом намеренного, рационального, расчетливого решения. Даже если воля играет важную роль в сексуальности, то воля как таковая довольно сложна: часто, возможно, в большинстве случаев наш волевой выбор не принимает форму обособленного, сознательного или намеренного решения; «волевой» не обязательно значит «намеренный». В жизни человека, обладающего желаниями и волей, бывает множество скрытых моделей поведения, связанных с привычками, накопленным опытом, воспоминаниями, и сложными способами принятия жизненных позиций и отказа от них.

Если в какой-то мере верно такое понимание жизни человека, обладающего желаниями и волей, то намеренный «выбор» объектов сексуальных желаний делается нами не чаще, чем выбор объектов наших прочих желаний. Если попробовать сформулировать точнее, то мы постепенно направляем и доверяем себя желаниям по мере собственного роста и развития. Процесс собственного формирования и преобразования человека подобен тому, что Абрахам Маслоу называет самоактуализацией.¹⁸ Почему сексуальность должна быть исключением из этого процесса? В предложенной нами картине внутренние факторы, например, геном человека, и внешние средовые факторы, например, жизненный опыт, являются лишь компонентами, пусть и важными, сложного человеческого опыта сексуального влечения.

Сексуальная ориентация

Подобно тому, как понятие «сексуальное желание» является сложным и трудно определяемым, в настоящее время нет общепринятых определений «сексуальной ориентации», «гомосексуальности» и «гетеросексуальности», которые можно было бы использовать в эмпирических исследованиях. Как следует характеризовать гомосексуальность? По желанию совершить конкретные акты с индивидами того же пола или по стереотипам прошлого участия в таких актах, или по определенным особенностям тайных мечтаний и фантазий, или по постоянному стремлению к близости с индивидами того же пола, или по социальной идентичности, которую определил сам человек или ему приписали окружающие, или по чему-то совершенно другому?

Еще в 1896 году в своей книге о гомосексуализме французский мыслитель Марк Андре Раффалович выделил более десяти различных типов аффективных наклонностей, или поведения, охваченных термином «гомосексуальность» (или, по его определению, «унисексуальность»)¹⁹ Раффалович был близко знаком с этой темой: он вел хронику судебного процесса, заключения и последующего общественного позора писателя Оскара Уальда, осужденного за «непристойное поведение» с другими мужчинами. Сам Раффалович состоял в длительной интимной связи с литератором Джоном Греем, который, как считается, вдохновил Уайльда на написание ставшего классикой романа

«Портрет Дориана Грея». ²⁰ Если обратиться к обширной психоаналитической литературе по теме сексуального желания с начала двадцатого века, то мы найдем подробный каталог свидетельств отдельных людей и историй их болезней. Эти исторические примеры напоминают о той сложности, с которой по сей день сталкиваются исследователи, пытаясь составить четкую классификацию крайне разнообразных аффективных и поведенческих феноменов, связанных с сексуальным желанием, как в отношении влечения лиц одного пола, так и в отношении влечения лиц противоположных полов.

Попробуем противопоставить эту внутреннюю сложность какому-нибудь другому феномену, который поддается однозначному определению, например, беременности. За редчайшим исключением женщина либо беременна, либо нет, поэтому классифицировать испытуемых в целях исследования довольно просто: проводится сравнение беременных женщин с небеременными. С другой стороны, как может исследователь сравнивать, скажем, «геев» и «натуралов» в отдельном исследовании или в серии исследований без взаимоисключающих и исчерпывающих определений терминов «гей» и «натурал»?

Для большей точности некоторые исследователи рассматривают понятия, связанные с сексуальностью человека, в континууме или по шкале в зависимости от переменных распространенности, выраженности или интенсивности. В некоторых шкалах учитываются как интенсивность, так и объект сексуального желания. Одна из наиболее известных и широко используемых – шкала Кинси, которая была разработана в 1940-х годах для классификации сексуальных желаний и ориентаций с помощью предположительно измеряемых критериев. Для соотнесения себя со шкалой необходимо выбрать один из следующих вариантов:

- 0 – Исключительная гетеросексуальность
- 1 – Преимущественная гетеросексуальность, единичные проявления гомосексуальности
- 2 – Преимущественная гетеросексуальность, неслучайные проявления гомосексуальности
- 3 – Равенство гомосексуальности и гетеросексуальности
- 4 – Преимущественная гомосексуальность, неслучайные проявления гетеросексуальности
- 5 – Преимущественная гомосексуальность, единичные проявления гетеросексуальности
- 6 – Исключительная гомосексуальность²¹

Однако эта методика страдает значительными ограничениями. В принципе, измерения подобного рода представляют ценность для социологических исследований. Их можно использовать для проверки гипотез, например, в классическом t-тесте, который помогает исследователям измерить статистически значимые различия между наборами данных. Многие измерения в социологии, однако, являются «порядковыми», т.е. переменные ранжируются вдоль единственного одномерного континуума, но вне него не являются существенно значимыми. В случае со шкалой Кинси дело обстоит еще хуже, поскольку она измеряет самоидентификацию индивидуумов, не объясняя, относятся ли все полученные значения к одному и тому же аспекту сексуальности: некоторые могут понимать термины «гетеросексуальность» и «гомосексуальность» как относящиеся к

желанию, другие – к возбуждению или к поведению, или к фантазиям, или к любой комбинации этих аспектов. Неоднозначность терминов сводит использование шкалы Кинси к порядковому измерению, ранжирующему переменные вдоль единственного, одномерного континуума. Поэтому неясно, помогает ли данная шкала производить даже простейшую классификацию выделенных групп, используя количественные критерии, не говоря о ранжировании переменных или проведении контролируемых экспериментов.

Возможно, учитывая сложность, присущую данному предмету изучения, попытки разработки подобных «объективных» шкал бессмысленны. Критикуя подобные подходы к общественным наукам, философ и нейропсихолог Дэниел Н. Робинсон отмечает, что «утверждения, которые допускают различные интерпретации, не становятся «объективными», если перед ними просто поставить числительное».²² Вполне возможно, что добровольная самоидентификация с ярлыками, отмеченными культурной нагруженностью и внутренней сложностью, просто не может служить объективной основой для количественных измерений ни в отношении отдельных индивидов, ни в отношении групп.

Еще одним препятствием на пути исследований в этой области является распространенное, но недостаточно подтвержденное убеждение о том, что романтическое желание – это сублимация сексуального желания. Эта идея, истоки которой прослеживаются в теории Фрейда о бессознательных побуждениях, была подвергнута сомнению Джоном Боулби в его исследовании на тему «теории привязанности» в 1950-х годах.²³ Вкратце, согласно теории привязанности более поздние аффективные переживания, которые принято относить к группе «романтических», частично обусловлены поведенческими моделями привязанности в раннем детстве (связанными с фигурой матери или других взрослых), а не бессознательными сексуальными желаниями. Если продолжить эту мысль, то корреляция романтических желаний с сексуальными желаниями не так сильна, как принято считать. Всё это дает право предположить, что простое разграничение понятий, связанных с сексуальностью человека, нельзя принимать без оговорок, и что продолжение эмпирического исследования иногда меняет или усложняет значения понятий.

Как видно из недавних исследований, в попытках классифицировать людей как «гомосексуалов» и «гетеросексуалов», ученые часто используют хотя бы одну из трех категорий: сексуальное *поведение*; сексуальные *фантазии* (или соответственные эмоциональные и аффективные переживания); и *самоидентификацию* («гей», «лесбиянка», «бисексуал», «асексуал» и т.д.).²⁴ Некоторые добавляют четвертую: включение в сообщество определенной сексуальной ориентации. Так, например, в документе Американской психологической ассоциации от 2008 года, предназначенном для просвещения населения, дается следующее определение сексуальной ориентации:

Сексуальная ориентация – это устойчивая модель эмоционального, романтического и/или сексуального *влечения* к мужчинам, женщинам или лицам обоих полов.

Сексуальная ориентация также относится к ощущению человеком своей *идентичности* в зависимости от данных *влечений*, соответствующего *поведения* и принадлежности к *сообществу* людей, объединенных определенными влечениями. Исследование, которое продолжалось несколько десятилетий, показало, что сексуальная ориентация варьируется в *континууме* от влечения исключительно к

представителям другого пола до влечения исключительно к представителям своего пола.²⁵ [Выделено автором.]

Объединение этих категорий в одну группу под общей рубрикой «сексуальная ориентация» сталкивается с одним препятствием – по результатам исследования видно, что они не совпадают в реальной жизни. Краткое и точное обобщение данной позиции можно найти в книге 1994 года социолога Эдварда О. Лауманна и соавторов:

С одной стороны, в нашем исследовании есть ключевая группа (около 2,4 процента от общего количества мужчин и около 1,3 процента от общего количества женщин), члены которой *определяют себя* в качестве гомосексуалов или бисексуалов, имеют однополых *партнеров* и обнаруживают гомосексуальные *желания*, с другой стороны, имеются немалые группы, представители которых не считают себя ни гомосексуалами, ни бисексуалами, но в зрелом возрасте имели гомосексуальный опыт или желание в некоторой степени... Такой предварительный анализ однозначно доказывает, что ни один количественный показатель не может вместить точную и обоснованную оценку частотности и распространенности гомосексуальности во всей популяции. Подводя итоги, гомосексуальность – это в своей основе многофакторный феномен, имеющий многообразные значения и толкования в зависимости от контекста и цели.²⁶ [Выделено автором.]

Не так давно в своем исследовании 2002 года психологи Лайза М. Даймонд и Рич С. Савин-Вильямсом рассуждали аналогичным образом:

Чем тщательнее исследователи фиксируют эти конstellации, разграничивая, например, *гендерную идентичность* и *сексуальную идентичность*, *желание* и *поведение*, *сексуальные* чувства в отличие от *аффективных*, ранние *влечения* и *фантазии* в отличие от поздних, а также *социальную идентификацию* и *сексуальный профиль*, тем сложнее становится картина, потому что редкие индивиды подтверждают стандартную взаимоскорреляцию этих областей.²⁷ [Выделено автором.]

Некоторые исследователи признают, насколько трудно объединять эти разные компоненты под одной рубрикой. Так, например, в книге, изданной в 1991 году, исследователи Джон С. Гонсиорек и Джеймс Д. Вайнрих писали: «Можно с уверенностью предположить, что не обязательно существует взаимосвязь между сексуальным поведением и самоидентификацией человека, если только оба фактора не оцениваются им самим».²⁸ Аналогично, в 1990 году в обзоре исследований о формировании сексуальной ориентации у женщин психолог Летиция Энн Пепло заявляла: «Есть множество документированных свидетельств того, что между однополыми влечениями и поведением человека и его идентичностью не существует неизбежной и безусловной связи».²⁹

Таким образом, сложности, связанные с понятием «сексуальная ориентация», представляют большую проблему для эмпирического исследования данного вопроса. В то время как среди публики может бытовать мнение, что существуют общепринятые научные определения таких терминов, как «сексуальная ориентация», на самом деле, это

не так. Оценка ситуации, которую Даймонд дала в 2003 году, актуальна и сейчас: «Сегодня нет ни научного, ни общественного консенсуса относительно точной констелляции факторов, по которым можно четко классифицировать человека как лесбиянку, гея или бисексуала».³⁰

Именно в связи с этими трудностями некоторые исследователи, например Лауманн, определяют сексуальную ориентацию как «многофакторный феномен». Стоит также задуматься, не получается ли так, что, пытаясь втиснуть этот «многофакторный феномен» в одну категорию, мы превращаем в реальность понятие, которое на самом деле относится к чему-то настолько пластичному и расплывчатому, что не представляет большой ценности для научных изысканий. Несмотря на распространенное мнение, что такие ярлыки, как «гетеросексуальный» и «гомосексуальный», служат для определения устойчивых психологических и даже биологических характеристик, в действительности это может быть не так. Возможно, аффективный, сексуальный и поведенческий опыт плохо согласуется с подобными ярлыками потому, что эти ярлыки на самом деле не относятся к естественным (психологическим или биологическим) категориям. По меньшей мере, следует признать, что пока мы не обладаем четкими и устоявшимися рамками для исследований по этим вопросам. Не исключено, что сексуальное желание, влечение, идентичность и поведение эффективнее исследовать не под общей рубрикой «сексуальная ориентация», а каждую область в отдельности – эмпирически и с учетом ее специфики.

Поэтому данная часть нашей работы посвящена исследованиям сексуального желания и сексуального влечения, при этом особое внимание уделено эмпирическим результатам, относящимся к их этиологии и формированию, а также выделению основных сложностей. Мы будем и далее прибегать к таким неоднозначным понятиям, как «сексуальная ориентация», там, где их используют авторы, работы которых мы рассматриваем, но постараемся быть внимательными к контексту использования и неоднозначности терминов.

Вопросы к гипотезе «такими рождаются»

Не забывая рассуждения о проблемах с дефинициями, обратимся к вопросу возникновения и развития сексуальных желаний. Давайте рассмотрим различные модели влечения между индивидами, которые указали преобладание сексуального или романтического влечения к представителям того же пола, в сравнении с теми, кто указал преобладание сексуального или романтического влечения к представителям противоположного пола. Каковы причины этих моделей влечения? Являются ли данные влечения и предпочтения врожденными свойствами, которые, возможно, детерминированы генами или внутриутробными гормонами? Приобретаются ли они под влиянием опыта, среды или воли или они развиваются под воздействием комплекса причин и того и другого типа? Влияет ли способность человека делать выбор на формирование моделей влечения и, если да, то каким образом? Влияют ли социально-культурные факторы и, если да, то каким образом?

Как показывают исследования, хотя генетические, или врожденные факторы могут оказывать влияние на возникновение однополых влечений, этот процесс невозможно полностью объяснить с точки зрения биологии. Таким факторам, как среда и опыт, также может принадлежать важная роль.

Как было указано выше, наиболее распространенным в обществе является убеждение о том, что «такими рождаются», т.е. что гомосексуальность и гетеросексуальность являются биологически врожденными свойствами или результатом развития в самом раннем возрасте. Эта идея позволила многим дилетантам считать, что гомосексуальность и гетеросексуальность человека не поддается изменению и полностью не зависит от выбора, поведения, жизненного опыта и социального контекста. Однако, как показывает дальнейшее рассмотрение соответствующей научной литературы, результаты исследований не сильно поддерживают эту точку зрения.

Исследования близнецов

Исследование однояйцевых близнецов – эффективный метод, который позволяет оценить, насколько биологические и психологические особенности человека имеют генетическое происхождение. Если велика вероятность, что оба однояйцевых близнеца с одинаковым геномом обнаруживают признак, который есть у одного из них, – это соотношение известно как степень совпадения, или конкордантность, – то можно предположить, что данный признак зависит от генетических факторов. Если, напротив, степень совпадения у однояйцевых близнецов не превышает степени совпадения того же признака у разнородных близнецов, у которых (в среднем) только половина общих генов, то можно предположить, что общая среда является более важным фактором, чем общие гены.

Одним из основателей психогенетики и одним из первых исследователей, использовавших близнецов для изучения влияния генов на различные признаки, в том числе на сексуальную ориентацию, стал психиатр Франц Йозеф Кальман. В своей широко известной работе, опубликованной в 1952 году, он сообщал, что во всех изученных парах однояйцевых близнецов, если один был геем, то и оба были геями, и в результате была получена поразительная 100% степень совпадения гомосексуальности у однояйцевых близнецов.³¹ Если бы этот результат удалось повторить и если бы исследование было более качественным, то гипотеза «такими рождаются» сразу бы получила подтверждение. Однако работа подверглась серьезной критике. Так, философ, профессор права Эдвард Стайн указывал, что Кальманом не представлены доказательства генетической идентичности близнецов, участвовавших в исследовании, а выборка производилась из психических больных, заключенных и других лиц посредством, как говорил сам Кальман, «прямых контактов с подпольным гомосексуальным миром», из чего Стайн делает заключение, что выборка Кальмана «никоим образом не представляет собой достоверный срез гомосексуальной популяции».³² (Такая выборка, как у Кальмана, называется удобной и состоит в отборе участников из популяций, легко доступных исследователю.)

Однако правильно проведенные исследования генетического происхождения гомосексуальности у близнецов показывают, что генетические факторы действительно играют определенную роль в формировании сексуальной ориентации. Например, в 2000 году психологом Дж. Майклом Бейли и соавторами было проведено масштабное исследование сексуальной ориентации у близнецов из реестра Национального совета по здоровью и медицинским исследованиям Австралии на основе большой вероятностной выборки, предположительно, гораздо более репрезентативной в отношении общей популяции, чем выборка Кальмана.³³ В этом исследовании для определения сексуальной ориентации использовалась шкала Кинси, и были получены следующие результаты степени совпадения гомосексуальности: 20% у мужчин и 24% у женщин в группе

идентичных (однойцевых, монозиготных) близнецов в сравнении с 0% у мужчин и 10% у женщин в группе неидентичных (разнойцевых, дизиготных) близнецов.³⁴ Различие между полученными величинами конкордантности было статистически значимым для мужчин, но не для женщин. Отталкиваясь от полученных результатов, исследователи установили, что коэффициент наследуемости гомосексуальности у мужчин составляет 0,45 с большим 95% доверительным интервалом 0,00–0,71; а у женщин – 0,08 с таким же большим доверительным интервалом 0,00–0,67. Исходя из этих результатов, 45% различий между определенными сексуальными ориентациями (гомосексуальность и гетеросексуальность согласно измерениям по шкале Кинси) у мужчин можно отнести к генным различиям.

Большие доверительные интервалы в исследовании Бейли и его коллег подсказывают нам, что следует осторожно оценивать существенную значимость этих результатов. Интерпретируя полученные результаты, авторы сделали предположение о том, что «любой основной ген для четко определенной гомосексуальности обладает либо низкой степенью пенетрантности, либо низкой частотностью»,³⁵ однако их данные всё же были статистически (предельно) значимыми. Степень совпадения в использованных моделях достаточно высока, но доверительные интервалы настолько велики, что судить о надежности показателей, включая тиражируемость, весьма трудно.

Здесь стоит остановиться на значении слова «наследуемость» в данных исследованиях, поскольку при использовании его в качестве термина, относящегося к популяционной генетике, его значение сужается и становится более точечным, чем в повседневном использовании. Наследуемость – это мера определения, насколько вариативность определенного признака в популяции связана с вариативностью генов в данной популяции. Однако ее нельзя понимать как меру генетической детерминированности признака.

Признаки, которые почти полностью детерминированы генетически, могут характеризоваться очень низкими значениями наследуемости, в то время как признаки, практически не имеющие генетической основы, могут обнаружить высокие значения наследуемости. Например, количество пальцев у человека практически полностью детерминировано генетически. Но количество пальцев у человека отличается малой *вариативностью*, причем наблюдаемая вариативность в большинстве случаев объясняется такими негенетическими факторами, как аварии, что выливается в низкий коэффициент наследуемости признака. Напротив, некоторые культурные признаки могут отличаться высокой наследуемостью. Например, если бы рассматривалось ношение серег в Америке в середине двадцатого века, то мы увидели бы, что ему свойственна высокая степень наследуемости, поскольку тогда оно сильно зависело от пола, что, в свою очередь, связано с наличием пар хромосом XX или XY, поэтому вариативность ношения серег сильно связана с генетическими различиями, несмотря на то, что это скорее культурный, а не биологический феномен. Сегодня коэффициент наследуемости ношения серег был бы ниже, чем в Америке в середине двадцатого века, не потому, что произошли изменения в генофонде американцев, а потому, что выросло количество мужчин, носящих серьги.³⁶

Таким образом, коэффициент наследуемости 0,45 не означает, что 45% сексуальности детерминировано генами. Скорее это означает, что 45% вариативности среди представителей исследуемой популяции можно в определенной степени объяснить генетическими, а не средовыми факторами.

В 2010 году эпидемиолог, специалист по психическим расстройствам, Никлас Лянгстрём и соавторы провели масштабное, сложное исследование сексуальной ориентации у близнецов, проанализировав данные 3826 пар однополых однойцевых и разнойцевых близнецов (2320 однойцевых и 1506 разнойцевых пар).³⁷ Исследователи определяли гомосексуальность с точки зрения существования однополых сексуальных партнеров на протяжении жизни. Показатели конкордантности в выборке были несколько ниже, чем полученные в исследовании Бейли и соавторов. В группе участников, имевших хотя бы одного партнера того же пола, конкордантность у мужчин составила 18% у однойцевых и 11% у разнойцевых близнецов; у женщин – 22% и 17%, соответственно. Для общего количества сексуальных партнеров показатели конкордантности у мужчин составили 5% у однойцевых и 0% у разнойцевых близнецов; у женщин – 11% и 7%, соответственно.

Такие показатели у мужчин предполагают, что коэффициент наследуемости составляет 0,39 в случае хотя бы одного партнера того же пола на протяжении жизни (при 95% доверительном интервале 0,00–0,59) и 0,34 в случае общего количества партнеров того же пола (при 95% доверительном интервале 0,00–0,53). Средовыми факторами, оказавшими влияние лишь на одного близнеца из пары, объясняются 61% и 66% дисперсии, соответственно, в то время как средовыми факторами, общими для близнецов, дисперсия вообще не объясняется. У женщин коэффициент наследуемости составил 0,19 в случае хотя бы одного партнера того же пола на протяжении жизни (при 95% доверительном интервале 0,00–0,49) и 0,18 в случае общего количества партнеров того же пола (при 95% доверительном интервале 0,11–0,45). Уникальные средовые факторы отвечали за 64% и 66% дисперсии, соответственно, в то время как общие средовые факторы отвечали за 17% и 16%, соответственно. Из полученных результатов следует, что генетический компонент гомосексуального поведения никак нельзя отрицать, но именно уникальные средовые факторы играют решающую, возможно, доминирующую роль. Сделав вывод, что сексуальная ориентация возникает одновременно под влиянием наследственных и средовых факторов, присущих конкретному индивиду, авторы констатировали, что «данные результаты подтверждают предположение о том, что индивидуальные особенности среды действительно влияют на сексуальные предпочтения».³⁸

Еще одно обширное и репрезентативное в масштабе страны исследование близнецов было опубликовано в 2002 году социологами Питером С. Бирманом и Ханой Брюкнер. Они использовали данные о подростках 7-12 классов из «Национального долгосрочного исследования здоровья от подросткового до взрослого возраста» (общеупотребительное сокращение Add Health).³⁹ Это была попытка оценить относительное влияние социальных, генетических и пренатальных гормональных факторов на развитие однополого влечения. В общей сложности 8,7% из 18.841 подростков сообщили о влечениях к тому же полу; 3,1% сообщили о романтических отношениях с тем же полом, и 1,5% сообщили о сексуальном поведении с тем же полом. Сначала авторы провели анализ «гипотезы социального влияния», согласно которой отношение окружающих к разнополым близнецам не столь гендерно окрашено, как к однополым близнецам или разнополым братьям и сестрам. В результате было установлено, что эта гипотеза справедлива в отношении лиц мужского пола. Близнецы женского пола из разнополых пар реже, чем все остальные группы, сообщали об однополых влечениях (5,3%), разнополые близнецы мужского пола чаще остальных

сообщали об однополых влечениях (16,8%) – более чем в два раза больше, чем опрошенные лица мужского пола с родной сестрой-не близнецом (16,8% против 7,3%). Авторы пришли к заключению, что были найдены «существенные косвенные доказательства в пользу модели социализации на индивидуальном уровне». ⁴⁰

Авторы также исследовали «гипотезу о внутриутробной передаче гормонов», согласно которой пренатальная передача гормонов между зародышами разнополых близнецов влияет на сексуальную ориентацию близнецов. (Обратите внимание на отличие формулировки от более общей гипотезы о влиянии внутриутробных гормонов на формирование сексуальной ориентации.) Из опрошенных разнополых близнецов мужского пола об однополых влечениях приблизительно в два раза больше сообщали те, у кого нет старших братьев (18,7%), чем те, у кого старшие братья есть (8,8%). По предположению авторов эти результаты в большой степени свидетельствуют против гипотезы о передаче гормонов, поскольку наличие старших братьев не должно снижать вероятность однополых влечений, если они основаны на пренатальной передаче гормонов. Однако такое заключение вполне может быть преждевременным: данные исследования сообразуются с возможностью *одновременного* влияния гормональных факторов и наличия старших братьев (особенно, если последнее влияет на первое). В результате исследования между опытом однополых влечений и наличием множества старших братьев также не было установлено корреляции, которая обнаружилась в более ранних исследованиях. ⁴¹

Наконец, Бирман и Брюкнер не нашли подтверждения значительного генетического влияния на сексуальное влечение. Влияние было бы значительным, если бы коэффициент конкордантности однополых влечений был значительно выше у однойцевых близнецов по сравнению с разнойцевыми близнецами или с братьями, не являющимися близнецами. Обнаруженные коэффициенты были статистически сопоставимыми: конкордантность составила 6,7% у однойцевых близнецов, 7,2% у разнойцевых близнецов и 5,5% у обычных братьев. Авторы пришли к выводу, что «гораздо вероятнее, что любое генетическое влияние, если таковое имеется, может проявляться лишь в конкретных и четко обозначенных социальных координатах». ⁴² Опираясь на полученные данные, они предположили, что единственной из исследованных социальных систем, которая может способствовать проявлению генетического влияния, может быть наиболее ограниченная «гендерная социализация, связанная с РП [разнополыми] близнецами-первенцами». ⁴³ Таким образом, они подразумевали, что полученные результаты «свидетельствуют в пользу гипотезы о том, что более слабая гендерная социализация в раннем детстве и отрочестве формирует впоследствии однополые романтические предпочтения». ⁴⁴ Эти результаты безусловно интересны, но для подтверждения этой гипотезы требуются дальнейшие исследования. Авторы также утверждали, что более высокие показатели конкордантности однополых влечений, полученные в результате предыдущих исследований, вызывают сомнения в связи с такими методологическими проблемами, как нерепрезентативность и ограниченность размера выборки. (Следует отметить, однако, что эти замечания были опубликованы до исследования Лянгстрёма и соавторов, рассмотренного выше, в котором использованы методы, не страдающие указанными недостатками.)

Чтобы упорядочить несколько противоречивые данные о наследуемости, можно предположить, что наследственный компонент однополого влечения становится более выраженным по мере взросления человека, т.е. когда исследователи пытаются измерить

сексуальную ориентацию спустя несколько лет (как было сделано Лянгстрёмом и соавторами в 2002 году), по сравнению с более ранними измерениями. Показатели наследуемости могут меняться в зависимости от возраста, поскольку изменения средовых факторов, которые могут влиять на дисперсию признака, варьируются в разном возрасте, так как генетически обусловленные признаки могут приобретать более устойчивый характер по мере развития индивида (например, рост человека становится фиксированным в ранней зрелости). Эта гипотеза также опирается на выводы, приведенные ниже, о том, что однополое влечение может быть более изменчивым в юности, чем в более поздней зрелости.

В отличие от только что рассмотренных работ психиатр Кеннет С. Кендлер вместе с коллегами провел большое близнецовое исследование, используя вероятностную выборку, состоящую из 794 пар близнецов и 1380 обычных братьев и сестер.⁴⁵ Отталкиваясь от степени совпадения сексуальной ориентации (определенной в данном исследовании как самоидентификация на основе влечения), авторы пришли к заключению, что полученные ими результаты «предполагают, что генетические факторы могут оказывать сильное влияние на сексуальную ориентацию».⁴⁶ Исследование, однако, представляется недостаточно глубоким, чтобы делать такие серьезные выводы о степени влияния генов на сексуальность: всего в 19 из 324 пар однояйцевых близнецов обнаружился хоть один негетеросексуальный член, при этом 6 из 19 пар были конкордантными; в 15 из 240 пар однополых разнойцевых близнецов обнаружился хоть один негетеросексуальный член, при этом 2 из 15 пар были конкордантными. Тот факт, что только в 8 парах близнецов обнаружилось совпадение негетеросексуальности, ограничивает возможность использования этих результатов для серьезного сравнения однояйцевых и разнойцевых близнецов (или близнецов и обычных братьев и сестер).

В целом, эти исследования показывают, что (в зависимости от определения гомосексуальности) в диапазоне от 6% до 32% оба однояйцевых близнеца должны быть гомосексуалами, если один из них – гомосексуал. Поскольку некоторые близнецовые исследования показали, что у однояйцевых близнецов коэффициент конкордантности выше, чем у разнойцевых, возможно, существует генетическое влияние на сексуальное желание и поведенческие предпочтения. Необходимо учитывать, что однояйцевые близнецы окружены практически одинаковой средой – ранние привязанности, отношения с другими детьми и т.д. – в сравнении с разнойцевыми близнецами и обычными братьями и сестрами. Поскольку однояйцевые близнецы похожи внешне и по характеру, одинаковое отношение к ним бывает чаще, чем к разнойцевым близнецам и обычным братьям и сестрам. Следовательно, в некоторых случаях более высокий коэффициент конкордантности можно объяснить скорее средовыми, чем генетическими факторами. В любом случае, если гены и играют роль в формировании предрасположенности людей к определенным сексуальным желаниям и моделям поведения, то это исследование позволяет с уверенностью сказать, что влиянием генетических факторов эта тема не исчерпывается.

Подводя итог исследованиям близнецов, можно сказать, что наукой достоверно не доказано, что сексуальная ориентация детерминирована генами человека. Однако существуют свидетельства того, что гены играют некоторую роль в формировании сексуальной ориентации. Поэтому вопрос «Геи такими рождаются?» необходимо уточнить. Практически не доказано, что кто бы то ни было, гей или натурал, «рождается таким», если под этим понимать, что сексуальная ориентация детерминирована

генетически. Однако в результате близнецовых исследований получены некоторые свидетельства о том, что определенные генетические профили могут повышать вероятность того, что позднее индивид признает себя геем или будет участвовать в однополых сексуальных отношениях.

В будущем близнецовые исследования наследуемости сексуальности должны включать анализ выборки большего размера, мета-анализ или систематические обзоры, так чтобы преодолеть недостатки некоторых предыдущих исследований относительно размера выборки и статистической мощности. Возможно, необходим анализ показателей наследуемости по различным аспектам сексуальности (например, влечение, поведение и идентичность), чтобы исключить неточность размытого понятия сексуальной ориентации и ограниченность тех исследований, которые рассматривают только один из аспектов сексуальности.

Молекулярная генетика

Изучая вопрос об участии генетики в формировании гомосексуальности и, по возможности, степени этого участия, до сих пор мы рассматривали исследования, в которых методами классической генетики определяется наследуемость признака, например, сексуальной ориентации, однако в них не ставилась задача установить, какие конкретные гены отвечают за данный признак.⁴⁷ В то же время, генетику можно изучать и с помощью т.н. молекулярных методов, которые дают возможность определять, какие конкретно генетические варианты связаны с физическими или поведенческими признаками.

Одну из первых попыток конкретизировать генетическую основу гомосексуальности предприняли генетик Дин Хеймер и соавторы в 1993 году в исследовании 40 пар гомосексуальных братьев.⁴⁸ Изучив семейные истории гомосексуальности исследуемых, они установили возможность существования связи между мужской гомосексуальностью и генетическими маркерами в области Xq28 X-хромосомы. Попытки повторить результаты этого важного исследования имели переменный успех: Джордж Райс с коллегами пытались, но не смогли повторить результаты, полученные Хеймером,⁴⁹ зато в 2015 году это удалось Алану Р. Сандерсу и соавторам, которые использовали более крупную популяцию, состоящую из 409 пар братьев-гомосексуалов. Им же удалось найти другие участки генетической связи.⁵⁰ (Поскольку эффект был незначительным, генетический маркер не будет надежным предиктором сексуальной ориентации.)

Исследования генетических связей, подобно описанным выше, способны определить конкретные участки хромосом, которые могут быть связаны с признаком, при рассмотрении наследственных моделей. Сегодня одним из главных методов определения, какие генетические варианты связаны с признаком, является полногеномный поиск ассоциаций, в котором используется технология секвенирование генома (считывание информации с ДНК) для определения конкретных особенностей ДНК, которые могут быть связаны с исследуемым признаком. Ученые исследуют миллионы генетических вариантов у большого количества индивидов, обладающих общим признаком, и индивидов, у которых этого признака нет, и сравнивают частоту генетических вариантов среди тех, у кого этот признак есть, и тех, у кого его нет. Предполагается, что те генетические варианты, которые встречаются чаще среди обладателей признака, чем среди не имеющих его, каким-то образом связаны с этим признаком. Полногеномный поиск ассоциаций стал

особенно популярным в последние годы, однако немногим научным исследованиям этого рода удалось найти значимые связи генетических вариантов с сексуальной ориентацией. Самое крупное исследование, ставившее целью определить генетические варианты, ассоциированные с гомосексуальностью у 23.000 индивидов из базы данных компании 23andMe, презентация которого состоялась на ежегодной конференции Американского общества генетики человека в 2012 году, в результате полногеномного поиска не обнаружило значимых связей для гомосексуальной идентичности у представителей обоих полов.⁵¹

Таким образом, свидетельства в пользу генетической природы гомосексуальности в очередной раз оказываются противоречивы и несостоятельны, и это позволяет предположить, что генетические факторы, возможно, объясняют некоторые вариации сексуальной ориентации, однако генетическую составляющую данного признака нельзя признать ни существенной, ни, тем более, решающей.

Как не раз подтверждалось в отношении поведенческих тенденций человека, возможно влияние генетического фактора на тенденцию к гомосексуальным наклонностям или поведенческим моделям. Фенотипическое проявление генов обычно зависит от средовых факторов – различное окружение приводит к формированию разных фенотипов даже для одинаковых генов. Поэтому, даже если некоторые генетические факторы и влияют на гомосексуальность, всё же сексуальные предпочтения и склонности также подвержены влиянию ряда средовых факторов, включая такие социальные стресс-факторы, как психологическое и физическое насилие и сексуальные домогательства. Чтобы получить более полную картину формирования сексуальных интересов, желаний и влечений, необходимо учитывать факторы развития, окружения, опыта, социума и воли.

Ограниченная роль генетики

Неискушенным читателям стоит здесь отметить, что даже на чисто биологическом уровне генетики банальные дебаты о человеческой психологии в русле «природа против природы» были оставлены теми учеными, которые признают, что нет ни одной заслуживающей доверия гипотезы, согласно которой конкретные признаки могли бы определяться либо только генетикой, либо только окружающей средой. Развитие эпигенетики, например, показывает, что даже в случае относительно простых признаков сама экспрессия генов может подвергаться влиянию многочисленных других внешних факторов, которые могут определять работу генов.⁵² Это особенно важно, когда мы рассматриваем взаимоотношения между генами и такими сложными признаками, как сексуальные влечение, побуждения и поведение.

Взаимоотношения между генами и средой сложны и многогранны. Негенетические факторы развития и опыт взаимодействия с окружающей средой частично могут корректироваться под трудно уловимым влиянием генетических факторов. Например, социальными генетиками была зафиксирована косвенная роль генов в поведении со сверстниками, указывающая на то, что внешность человека может влиять на принятие или отторжение в определенной социальной группе.⁵³

Современной генетике известно, что гены влияют на диапазон интересов индивида и его мотивацию и, соответственно, косвенно влияют на поведение. Хотя гены могут таким образом склонить человека к определенному поведению, их способность непосредственно контролировать поведение, независимо от широкого спектра других факторов, весьма маловероятна. Их влияние на поведение более тонко и зависит от

воздействия факторов окружающей среды (например, давление со стороны сверстников, внушение, награды за поведение) в сочетании с психологическими факторами и внешними физическими характеристиками. Дин Хеймер, чья работа о роли генетики в гомосексуальности была рассмотрена выше, так объяснял ограничения поведенческой генетики в статье, опубликованной в журнале *Science* в 2002 году: «Настоящим виновником [недостаточного прогресса поведенческой генетики] является предположение о том, что самый сложный союз человеческого мышления и эмоций можно свести к простому, линейному отношению между отдельными генами и поведением... Эта излишне упрощенная модель, которая лежит в основе большинства современных исследований поведенческой генетики, не учитывает решающее значение взаимодействия мозга, среды и экспрессии генов».⁵⁴

Влияние генетики на любое сложное поведение человека, будь то сексуальное поведение или межличностное взаимодействие, частично зависит от жизненного опыта индивида, который накапливается по мере взросления. Генам принадлежит лишь одна из множества ключевых ролей во влиянии на поведение, которая дополняет воздействие среды, личный выбор и опыт межличностных отношений. Весомые результаты, полученные до сегодняшнего дня, заставляют предположить, что влияние генетических факторов является довольно скромным. С уверенностью можно сказать, что гены не являются единственной и существенной причиной сексуальной ориентации; существуют свидетельства их скромной роли в формировании сексуального влечения и поведения, однако не обнаружено свидетельств в пользу расхожего мнения о том, что «такими рождаются» в отношении природы сексуальной ориентации.

Влияние гормонов

Для подтверждения или отрицания гипотезы о том, что дети рождаются с предрасположенностью к различным сексуальным ориентациям, также исследуется влияние внутриутробных гормонов на физическое развитие и последующий выбор между поведением, типичным для мальчиков, и поведением, типичным для девочек, в раннем детстве. По этическим и практическим соображениям экспериментальная работа в этой сфере проводится не на человеке, а на других млекопитающих. В связи с этим распространение результатов на человека может быть ограниченным. Тем не менее, дети, которые рождаются с нарушениями полового развития (НПР), составляют популяцию для изучения влияния генетических и гормональных отклонений на последующее развитие нетипичной сексуальной идентичности и сексуальной ориентации.

Принято считать, что гормоны, ответственные за половую дифференциацию, оказывают на развивающийся плод либо *организационное* воздействие, в результате которого происходят устойчивые изменения в проводимости и чувствительности головного мозга, что позволяет считать его в значительной степени необратимым, либо *активирующее* воздействие, которое проявляется позже в жизни человека (в период полового созревания и в зрелом возрасте).⁵⁵ Организующие гормоны могут структурно влиять на системы плода (включая мозг) и закладывать основу чувствительности к гормонам, которые поступят в период полового созревания и позже, когда гормон будет «активировать» системы, которые были «организованы» до рождения.

Считается, что периоды наибольшей реакции на гормональное окружение имеют место во время созревания плода. Например, известно, что максимальное воздействие тестостерона на мужской плод происходит с 8 до 24 недели, а затем повторяется в период

с рождения до трех месяцев приблизительно.⁵⁶ В течение всего периода созревания эстрогены поступают из плаценты и кровеносной системы матери.⁵⁷ Исследования на животных показывают, что периодов чувствительности для разных гормонов может быть множество, что присутствие одного гормона может повлиять на действия другого гормона, а чувствительность рецепторов этих гормонов может повлиять на их действия.⁵⁸ Сексуальная дифференциация сама по себе – это сложнейшая система.

Особый интерес в этой области исследований представляют такие гормоны, как тестостерон, дигидротестостерон (метаболит тестостерона и более мощный, чем тестостерон), эстрадиол, прогестерон и кортизол. Считается нормальным, если гормональное влияние на развитие плода в матке происходит следующим образом. Обычно половая дифференциация человеческого зародыша начинается с дифференциации половых органов формированием семенников или яичников, и этот процесс в основном управляется на генетическом уровне. Как только дифференциация половых органов закончится, они начинают производить особые гормоны, которые определяют развитие внешних гениталий. В этот промежуток времени гормоны оказывают фенотипическое и неврологическое воздействие. Тестостерон, выделяемый семенниками, способствует развитию мужских наружных половых органов и влияет на развитие нервной системы у лиц мужского пола,⁵⁹ а отсутствие тестостерона у женщин приводит к развитию наружных половых органов женского типа.⁶⁰ Нарушение баланса тестостерона или эстрогена, а также их наличие или отсутствие в определенные важные периоды развития плода, может вызвать нарушения полового развития. (Воздействие генетических и средовых факторов также могут привести к нарушению полового развития.)

Стресс также может оказывать определенное воздействие на то, как гормоны влияют на половое развитие, развитие нервной системы и последующее поведение, типичное для конкретного пола, в раннем детстве.⁶¹ Кортизол является основным гормоном, связанным с реакцией на стресс. Он может поступать от матери, если она испытывает сильный стресс во время беременности, или от самого плода в условиях стресса.⁶² Повышенный уровень кортизола также может быть вызван генетическими нарушениями.⁶³ Одним из наиболее глубоко изученных нарушений полового развития является врожденная гиперплазия коры надпочечников (ВГКН), которая у женщин может привести к генитальной вирилизации.⁶⁴ Более 90% случаев ВГКН развиваются из-за мутации гена, кодирующего фермент, который участвует в синтезе кортизола.⁶⁵ Это приводит к перепроизводству прекурсоров кортизола, из которых некоторые превращаются в андрогены (гормоны, связанные с развитием мужского пола).⁶⁶ В результате девочки рождаются с некоторой степенью вирилизации половых органов в зависимости от тяжести генетического дефекта.⁶⁷ Тяжелые случаи вирилизации иногда требуют хирургического вмешательства для нормализации половых органов. В целях нейтрализации последствий избытка андрогенов часто назначается гормональная терапия.⁶⁸ Лица женского пола с ВГКН, которые в состоянии плода подверглись воздействию повышенного уровня андрогенов, имеют меньше шансов быть исключительно гетеросексуальными, чем женщины без ВГКН, а перенесшие ВГКН в более тяжелой форме скорее станут негетеросексуальными, чем женщины, перенесшие недуг в более легкой форме.⁶⁹

Кроме того, существуют нарушения полового развития у генетических мужчин, страдающих отсутствием чувствительности к андрогену. У мужчин с синдромом нечувствительности к андрогенам яички нормально производят тестостерон, но

рецепторы тестостерона не работают.⁷⁰ При рождении половые органы выглядят как женские, и ребенка воспитывают как девочку. Эндогенный тестостерон ребенка преобразуется в эстроген, так что у него начинается развитие женских вторичных половых признаков.⁷¹ Проблема становится очевидной лишь при достижении половой зрелости, когда, вопреки должному, не начинается менструация.⁷² Такие пациенты обычно предпочитают продолжать жить как женщины, и по своей сексуальной ориентации не отличаются от женщин, имеющих генотип XX.⁷³ Исследования показывают, что они не менее, если не более XX-женщин, склонны интересоваться исключительно партнерами-мужчинами.⁷⁴

Существуют и другие нарушения полового развития, которыми страдают некоторые генетические мужчины (т.е. индивиды с генотипом XY), у которых недостаток андрогенов является прямым следствием нехватки ферментов, задействованных либо в синтезе дигидротестостерона из тестостерона, либо в производстве тестостерона из гормона-прекурсора.⁷⁵ Лица с такими нарушениями рождаются с различной степени неоднозначными гениталиями и иногда воспитываются как девочки. В период полового созревания, однако, у них часто происходит вирилизация, и им приходится решать, как жить дальше: мужчиной или женщиной. Профессор Пегги Т. Коэн-Кеттенис, специалист по гендерному развитию и психопатологии, обнаружила, что от 39% до 64% лиц с такими нарушениями, которые воспитываются как девочки, в подростковом возрасте и ранней зрелости решают жить как мужчины; согласно ее утверждению, «степень маскулинизации внешних половых признаков при рождении, скорее всего, не связана со сменой гендерных ролей систематическим образом».⁷⁶

Близнецовые исследования, рассмотренные выше, могут пролить свет на степень влияния материнских гормонов, так как в утробе матери однояйцевые и разнояйцевые близнецы испытывают схожее влияние материнских гормонов. Относительно слабые показатели конкордантности в близнецовых исследованиях свидетельствуют о том, что пренатальные гормоны, как генетические факторы, не играют определяющей роли в формировании сексуальной ориентации. Другие попытки найти гормональные факторы, существенно влияющие на половое развитие, также оказались неубедительными, и значение их результатов пока не осмыслено. Так как сложно найти метод прямого изучения влияния пренатальных гормонов на половое развитие, некоторые исследователи пытались разработать модели, которые позволили бы косвенным образом определять различия в пренатальной гормональной картине путем измерения тонких морфологических изменений или путем изучения гормональных нарушений, которые возникают на более поздних этапах развития.

Например, косвенным показателем уровня пренатального тестостерона служит соотношение между длиной второго пальца (указательного) и четвертого пальца (безымянного), которое принято называть соотношением «2D:4D». Некоторые данные свидетельствуют о том, что это соотношение может зависеть от уровня пренатального тестостерона, в результате чего у мужчин при более высоком уровне воздействия тестостерона указательный палец короче безымянного (т.е. низкое соотношение 2D:4D) и наоборот.⁷⁷ Согласно одной из гипотез, гомосексуалы могут иметь более высокое соотношение 2D:4D (ближе к соотношению у женщин, чем к соотношению у гетеросексуальных мужчин), в то время как другая гипотеза, напротив, предполагает, что гипермаскулинизация пренатальным тестостероном может приводить к более низкому соотношению у гомосексуалов, чем у гетеросексуальных мужчин. Также была выдвинута

гипотеза о гомосексуальности женщин как следствия гипермаскулинизации (более низкое соотношение, более высокий уровень тестостерона). Несколько сравнительных исследований данного признака у гомосексуальных и гетеросексуальных женщин и мужчин дали неоднозначные результаты.

Исследование, опубликованное в журнале *Nature* в 2000 году, показало, что в выборке из 720 взрослых калифорнийцев соотношение 2D:4D на правой руке у гомосексуальных женщин было значительно более мужским (то есть ниже), чем у гетеросексуальных женщин, и существенно не отличалось от соотношения у гетеросексуальных мужчин.⁷⁸ Это исследование также не выявило существенного различия между средними величинами соотношения 2D:4D у гетеро- и гомосексуальных мужчин. В том же году другое исследование, в котором использовалась сравнительно небольшая выборка гомосексуальных и гетеросексуальных мужчин из Соединенного Королевства, показало более низкое значение 2D:4D (то есть, более мужское) у гомосексуальных мужчин.⁷⁹ В 2003 году в исследовании выборки из лондонцев было обнаружено, что гомосексуальные мужчины имели более низкий показатель 2D:4D по сравнению с гетеросексуалами,⁸⁰ в то время как два других исследования выборок из жителей Калифорнии и Техаса показали более *высокие* значения 2D:4D у мужчин-гомосексуалов.⁸¹

В 2003 году было проведено сравнительное исследование семи пар монозиготных близнецов-женщин, неоднородных в отношении гомосексуальности (одна из близнецов была лесбиянкой), и пяти пар монозиготных близнецов-женщин, однородных в отношении гомосексуальности (обе сестры были лесбиянками).⁸² В парах близнецов с различной сексуальной ориентацией, у лиц, идентифицирующих себя как гомосексуалы, соотношение 2D:4D было значительно ниже, чем у их близнецов, в то время как конкордантные близнецы не обнаружили никакой разницы. Авторы пришли к выводу, что данный результат указывает, что «низкий показатель соотношения 2D:4D является результатом различий в пренатальной среде».⁸³ И, наконец, в 2005 году в результате исследования соотношения 2D:4D в австрийской выборке из 95 гомосексуальных и 79 гетеросексуальных мужчин было обнаружено, что показатели 2D:4D у гетеросексуальных мужчин существенно не отличались от показателей у мужчин-гомосексуалов.⁸⁴ Рассмотрев несколько исследований данного признака, авторы приходят к выводу, что «необходимо большее количество данных, чтобы можно было с уверенностью заключить, имеется ли взаимосвязь между соотношением 2D:4D и сексуальной ориентацией у мужчин, при условии учета этнических различий».⁸⁵

Много исследований было посвящено влиянию пренатальных гормонов на поведение и структуру мозга. Здесь тоже в основном данные были получены в результате исследований нечеловекообразных приматов, но изучение нарушений полового развития привело к более глубокому пониманию влияния гормонов на половое развитие у людей. Влияние гормонов, как правило, происходит в течение чувствительных периодов развития, когда оно проявляется физически, поэтому логично предположить, что организационное воздействие ранних гормональных моделей, привязанных ко времени, способно регулировать определенные аспекты развития нервной системы. Среди подобных эффектов можно рассматривать нейроанатомические связи и нейрохимические механизмы чувствительности.

В 1983 году Гюнтер Дёрнер и соавторы провели исследование по установлению связи между стрессом матерей во время беременности и последующей сексуальной

идентичностью их детей, опросив двести человек о событиях, которые могли вызвать стресс у их матерей во время внутриутробной жизни опрошенных.⁸⁶ Многие из событий были связаны с последствиями Второй мировой войны. Из мужчин, которые сообщили, что их матери пережили от умеренного до сильного стресса во время беременности, 65% были гомосексуалами, 25% – бисексуалами, а 10% – гетеросексуалами. (Оценка сексуальной ориентации производилась по шкале Кинси.) Однако в более поздние исследования наблюдались либо гораздо меньшие корреляции, либо отсутствие значимых корреляций.⁸⁷ В 2002 году, проведя проспективное исследование взаимосвязи между сексуальной ориентацией и пренатальным стрессом во время второго и третьего триместров, Хайнз с коллегами обнаружили, что стресс матери во время беременности имел «лишь небольшое отношение» к типично мужскому поведению их дочерей в возрасте 42 месяцев «и никакого отношения вообще» к типично женскому поведению их сыновей.⁸⁸

Таким образом, некоторые формы внутриутробного воздействия гормонов, особенно ВГКН у женщин, связаны с различиями в сексуальной ориентации, в то время как другие факторы часто играют важную роль в определении физических и психологических последствий этих воздействий. Гормональные условия, которые способствуют нарушениям полового развития, могут вносить свой вклад в формирование негетеросексуальной ориентации у некоторых индивидов, но это не доказывает, что такие факторы объясняют развитие сексуальных влечений, желаний и поведения в большинстве случаев.

Сексуальная ориентация и мозг

Было проведено несколько исследований, посвященных изучению нейробиологических различий между индивидами с гетеросексуальной и гомосексуальной идентификацией. Работа началась с исследования нейробиолога Саймона Левея в 1991 году, в результате которого были обнаружены биологические различия в строении мозга у мужчин-гомосексуалов и мужчин-натуралов, в частности, в объеме одной группы клеток третьего промежуточного ядра переднего гипоталамуса (INAH-3).⁸⁹ Позже в работе психиатра Уильяма Байна и соавторов были представлены более дифференцированные данные: «В соответствии с двумя предыдущими исследованиями... мы обнаружили, что INAH-3 подвержено сексуальному диморфизму и занимает значительно больший объем у мужчин, чем у женщин. Кроме того, мы определили, что половые различия в объеме ядра были связаны с половыми различиями в числе, но не в размере или плотности нейронов».⁹⁰ Авторы отмечали: «Хотя была обнаружена тенденция к уменьшению объема INAH-3 у гомосексуальных мужчин в сравнении с гетеросексуальными мужчинами, не было найдено никакой зависимости количества нейронов в ядре от сексуальной ориентации». Они полагали, что «послеродовой опыт» может объяснить различия в объеме этой области между гомосексуальными и гетеросексуальными мужчинами, хотя для подтверждения этого потребуются проведение дальнейших исследований.⁹¹ Они также отмечали, что функциональное значение полового диморфизма INAH-3 неизвестно. Авторы заключали: «Как показывают результаты данного исследования, а также исследования Левея (1991), сексуальную ориентацию невозможно прогнозировать с большой вероятностью только на основании объема INAH-3».⁹² В 2002 году психолог Митчелл С. Ласко с коллегами опубликовали исследование другой части мозга – передней

комиссуры. В нем было показано, что в этой области нет никаких значительных различий в зависимости от пола или сексуальной ориентации.⁹³

С тех пор были проведены другие исследования, целью которых было установление структурных или функциональных отличий мозга гетеросексуалов от мозга гомосексуалов (с использованием различных критериев для определения этих категорий). В 2008 году результаты некоторых из этих исследований были обобщены в статье, опубликованной в журнале *«Труды Национальной академии наук США»*.⁹⁴ Исследования такого рода, однако, вряд ли объясняют важные вопросы этиологии и биологических источников сексуальной ориентации. Из-за присущих им ограничений эти исследовательские материалы почти ничем не примечательны. Например, в одном исследовании была использована функциональная МРТ для измерения изменений активности в головном мозге при показе фотографий мужчин и женщин испытуемым. Было обнаружено, что просмотр женского лица больше усиливал активность в таламусе и орбитофронтальной коре гетеросексуальных мужчин и гомосексуальных женщин, в то время как у гомосексуальных мужчин и гетеросексуальных женщин эти области сильнее реагировали на мужское лицо.⁹⁵ Тот факт, что мозг гетеросексуальных женщин и гомосексуальных мужчин особо реагирует на мужские лица, в то время как мозг гетеросексуальных мужчин и гомосексуальных женщин особо реагирует на женские лица, трудно считать большим открытием, если учитывать этиологию гомосексуальных влечений. Подобным образом в другом исследовании приводятся данные о различной реакции на феромоны у гомо- и гетеросексуальных мужчин,⁹⁶ причем последующее исследование содержало аналогичные выводы из сравнения гомо- и гетеросексуальных женщин.⁹⁷ Еще одно исследование показало различия в церебральной асимметрии и функциональной связанности у гомо- и гетеросексуальных испытуемых.⁹⁸

С одной стороны, такие результаты могут открыть пути для дальнейших исследований, с другой стороны, они не приближают нас к пониманию биологических или средовых факторов, определяющих сексуальные влечения, интересы, предпочтения и модели поведения. Более подробно мы коснемся этого ниже. Сейчас мы вкратце проиллюстрируем некоторые ограничения, присущие этой области исследований, на следующем гипотетическом примере. Предположим, что мы должны провести сравнительное исследование мозга инструкторов йоги и культуристов. Если достаточно долго искать, то в итоге найдутся статистически значимые различия в какой-нибудь области морфологической структуры или функциях мозга между этими группами. Но это не означало бы, что такие различия определяются особенностями жизненных траекторий инструктора йоги и культуриста. Особенности мозга могут быть скорее результатом, чем причиной отличительных моделей поведения и интересов.⁹⁹ Возьмем другой пример. Предположим, что в теле гомосексуальных мужчин, как правило, содержится меньше жира, чем у гетеросексуальных мужчин (на что указывают более низкие средние показатели массы тела). Несмотря на то, что масса тела частично определяется генетикой, основываясь на этом факте, нельзя утверждать, что существует некая врожденная, генетическая причина, определяющая как массу тела, так и гомосексуальность. Возможно, в этом случае важно, например, что геи часто соблюдают диету, что снижает массу тела. Эти примеры иллюстрируют одну из обычных проблем, возникающих при распространенной интерпретации таких исследований, – предположение о том, что нейробиологические факторы детерминируют определенную поведенческую модель.

Данный обзор исследований биологических факторов, которые, возможно, влияют на сексуальное влечение, предпочтения или желания, помогает понять весьма резкое заключение социального психолога Летиции Энн Пепло и соавторов в критической статье 1999 года: «Напомним, что в результате исследований в течение более 50 лет так и не удалось доказать, что биологические факторы оказывают значительное влияние на формирование сексуальной ориентации женщин Вопреки распространенному мнению, ученые не смогли убедительно показать, что биология детерминирует сексуальную ориентацию женщин».¹⁰⁰ В свете рассмотренных выше исследований это заключение также можно отнести к исследованиям мужской сексуальной ориентации, независимо от определения данного понятия.

Ошибки интерпретации

Есть некоторые существенные внутренние ограничения результатов эмпирических исследований, подобных рассмотренным в предыдущих разделах. Игнорирование этих ограничений – одна из главных причин ошибочного толкования исследований в публичном пространстве. Вполне заманчиво предположить, как было показано на примере структуры мозга, что если конкретный биологический профиль связан с некоторым поведенческим или психологическим признаком, то такой биологический профиль является *причиной* этого признака. Это рассуждение опирается на заблуждение, и в этом разделе мы объясним, почему, прибегнув для этого к понятиям из области эпидемиологии. Несмотря на то, что подробный разговор на некоторые из этих тем требует специальной подготовки, мы постараемся объяснить их в общем виде, доступном для неискушенного читателя.

Предположим для наглядности, что обнаружено одно или несколько различий в биологическом признаке у гомо- и гетеросексуальных мужчин. Это различие может быть дискретной мерой (назовем его D), как, например, наличие генетического маркера, или непрерывной мерой (назовем его C), как, например, средний объем определенной части головного мозга.

Если обнаружено, что фактор риска значительно повышает вероятность того или иного последствия для здоровья или поведения, то это может дать нам ключ к пониманию развития этого последствия, но не доказывает причинно-следственной связи. На самом деле, это не доказывает ничего кроме слабейшей корреляции. Иногда делается следующий логический вывод: если можно показать, что геи и натуралы значительно отличаются по вероятности наличия D (будь то ген, гормональный фактор или что-то другое), независимо от того, насколько низка эта вероятность, то следует предположить, что гомосексуальность имеет биологическую основу. Однако такой вывод не обоснован. Удвоение (и даже утроение или учетверение) вероятности относительно редкого признака может иметь небольшую ценность с точки зрения прогнозирования: кто будет, а кто не будет идентифицировать себя как гея.

Это же справедливо в отношении любой непрерывной переменной (C). Если обнаружена значительная разница между средними величинами для определенного признака (например, объема конкретной области мозга) у мужчин, которые идентифицируют себя как гетеросексуалы, и мужчин, которые идентифицируют себя как гомосексуалы, недостаточно показать, что эта средняя разница повышает вероятность гетеро- или гомосексуальной идентификации. В дополнение к изложенным выше аргументам, значительная разница средних величин двух распределений может быть

взаимоувязана с большим количеством пересечений распределений. То есть, может не быть практически никакого разграничения с точки зрения различия отдельных членов каждой группы, и, таким образом, эта мера не обеспечит большую предсказуемость сексуальной ориентации или предпочтений.

Некоторые из этих проблем можно частично исследовать с помощью дополнительных методов, например, используя обучающую выборку или перекрестную проверку. Обучающая выборка – это небольшая выборка для разработки модели (или гипотезы); эта модель затем проверяется на большей независимой выборке. Этот метод позволяет избежать проверки гипотезы на тех же данных, которые использовались для разработки гипотезы. Перекрестная проверка включает в себя процедуры, использование которых позволяет установить, действительно ли имеется статистически значимый эффект или это результат случайности. Если требуется показать, что результат возник не случайно (и если выборка большая), то можно провести те же тесты на случайно полученной части соответствующей выборки. После нахождения разницы в распространенности признака D или C между гей-выборкой и натурал-выборкой, исследователи могут случайным образом разбить гей-выборку на две группы, а затем показать, что у этих групп нет различий по отношению к D или C. Предположим, что обнаруживаются пять различий из 100 при сравнении гомо- и гетеросексуальных мужчин в общей выборке, а затем – пять различий из 100 при сравнении гомосексуальных частей выборки. Это подвергло бы дополнительным сомнениям первоначально обнаруженное различие между средними значениями гомо- и гетеросексуальных индивидов.

Виктимизация как результат сексуального насилия

Если выше обсуждалась возможная роль биологических факторов в формировании сексуальной ориентации, то в этом разделе обобщены данные об отдельном средовом факторе – сексуальном насилии в детстве, – который гораздо чаще встречается среди тех, кто впоследствии осознает себя гомосексуалом. Результаты, представленные ниже, вызывают вопрос о том, существует ли связь между сексуальным насилием, в частности, в детстве, и более поздними проявлениями сексуального влечения, поведения или идентичности. Если да, то может ли насилие над ребенком увеличить вероятность его негетеросексуальной ориентации?

Определенная корреляция, по крайней мере, была найдена, как будет показано ниже. Но прежде следует отметить, что эту корреляцию можно объяснить одним или несколькими из следующих предположений:

1. Насилие может влиять на формирование негетеросексуальной ориентации.
2. Дети (с признаками будущих) негетеросексуальных наклонностей могут привлекать насильников, что подвергает их повышенному риску.
3. Определенные факторы могут создавать предпосылки *как* сексуальному насилию в детстве, *так* и развитию негетеросексуальных наклонностей (например, неблагополучная семья или родитель-алкоголик).

Следует иметь в виду, что эти три гипотезы не являются взаимоисключающими; все три и, возможно, другие, могут быть рабочими. Описывая исследования по этому вопросу, мы

постараемся дать оценку каждой из этих гипотез в свете современных научных изысканий.

В 2011 году профессор Марк С. Фридман, специалист по местному здравоохранению и поведенческим особенностям, вместе с коллегами осуществили мета-анализ 37 исследований, проведенных в Соединенных Штатах и Канаде, в центре которых было сексуальное насилие, физическое насилие, а также виктимизация со стороны сверстников у гетеросексуалов в сравнении с негетеросексуалами.¹⁰¹ Полученные ими результаты показали, что негетеросексуалы в среднем в 2,9 раза чаще сообщали о том, что были подвергнуты насилию в детстве (в возрасте до 18 лет). В частности, негетеросексуальные мужчины в 4,9 раза чаще, а негетеросексуальные женщины – в 1,5 раза чаще сообщали о насилии в детстве, чем гетеросексуальные респонденты соответствующего пола. Негетеросексуальные подростки в целом в 1,3 раза чаще указывали физическое насилие со стороны родителей, чем их гетеросексуальные сверстники, при этом гомосексуальные подростки – всего в 0,9 раза чаще (бисексуалы – в 1,4 раза чаще). Что касается виктимизации со стороны сверстников, негетеросексуалы были в 1,7 раз более склонны сообщать о причиненном физическом вреде, угрозе оружием или нападении.

Авторы отмечают, что, хотя они выдвинули гипотезу о том, что показатели насилия будут уменьшаться по мере роста общественного признания гомосексуализма, «расхождения в показателях распространенности сексуального насилия, физического насилия со стороны родителей, а также виктимизации со стороны сверстников между молодыми представителями сексуального меньшинства и сексуального большинства не менялись с 1990-х годов до первого десятилетия 2000-х».¹⁰² В то время как авторы ссылаются на власти, которые утверждают, что сексуальное насилие «не является причиной становления геями, лесбиянками или бисексуалами»,¹⁰³ полученные данные не свидетельствуют против гипотезы влияния сексуального насилия в детстве на сексуальную ориентацию. С другой стороны, причинная связь может работать и в обратном направлении, и в двух направлениях одновременно. Результаты не опровергают и не поддерживают эту гипотезу; структура исследования не способна пролить достаточно света на вопрос о направленности.

Чтобы объяснить более высокий уровень сексуального насилия среди негетеросексуалов, авторы ссылаются на широко распространенную гипотезу о том, что «представители сексуальных меньшинств ... с большей вероятностью становятся объектами сексуальных домогательств, поскольку молодые люди, которые воспринимаются как геи, лесбиянки и бисексуалы, с большей вероятностью являются мишенью для издевательств со стороны сверстников».¹⁰⁴ Два предположения – что насилие является причиной и что оно является результатом негетеросексуальных наклонностей – не являются взаимоисключающими: насилие может быть причинным фактором в развитии негетеросексуальных влечений и желаний, но в то же время негетеросексуальные влечения, желания и поведение могут увеличивать риск стать мишенью для насилия.

В 2011 году профессор Эмили Фейт Ротман, специалист по общественному здравоохранению, вместе с коллегами провела систематический обзор исследований распространенности сексуального насилия в отношении людей, которые идентифицируют себя как геи, лесбиянки и бисексуалы, в Соединенных Штатах.¹⁰⁵ Было изучено 75 исследований (в 25 использовалась вероятностная выборка), в которых в целом

участвовало 139.635 гомосексуальных и бисексуальных (ГБ) мужчин и лесбиянок и бисексуальных (ЛБ) женщин и измерялась распространенность виктимизации, ставшей результатом сексуальных посягательств на протяжении всей жизни (СНЖ), сексуальных посягательств в отношении детей (СНД), сексуальных посягательств в отношении взрослых (СНВ), сексуальных посягательств со стороны сексуального партнера (СНСП), а также преступлений на почве ненависти, связанных с насильственными действиями сексуального характера (ППН). Хотя исследование было ограничено отсутствием гетеросексуальной контрольной группы, оно показало тревожно высокий уровень нападений с целью изнасилования, в том числе в отношении детей, для этой популяции, как представлено в таблице 1.

Таблица 1: Сексуальные посягательства среди геев/бисексуальных мужчин и лесбиянок/бисексуальных женщин	
ГБ-мужчины	ЛБ-женщины
СНД: 4,1%–59,2% (медиана 22,7%)	СНД: 14,9%–76,0% (медиана 34,5%)
СНВ: 10,8%–44,7% (медиана 14,7%)	СНВ: 11,3%–53,2% (медиана 23,2%)
СНЖ: 11,8%–54,0% (медиана 30,4%)	СНЖ: 15,6%–85,0% (медиана 43,4%)
СНСП: 9,5%–57,0% (медиана 12,1%)	СНСП: 3,0%–45,0% (медиана 13,3%)
ППН: 3,0%–19,8% (медиана 14,0%)	ППН: 1,0%–12,3% (медиана 5,0%)

В 2013 году, используя многоступенчатую вероятностную выборку, психолог Джудит Андерсон и соавторы сравнили различия в негативном детском опыте (включая неблагополучные семьи; физическое, сексуальное или эмоциональное насилие; разлад между родителями) среди самоидентифицированных гомосексуальных, гетеросексуальных и бисексуальных взрослых.¹⁰⁶ Было обнаружено, что все факторы негативного детского опыта были испытаны значительно более высоким процентом бисексуалов, а также все указанные факторы кроме разъезда или развода родителей – значительно более высоким процентом геев и лесбиянок по сравнению с гетеросексуалами. В целом, уровень негативного детского опыта был 1,7 раза выше среди геев и лесбиянок и в 1,6 раза – среди бисексуалов, чем среди гетеросексуалов. Данные о детском опыте насилия приводятся в Таблице 2.

Таблица 2: Детский опыт насилия среди геев/лесбиянок, бисексуалов и гетеросексуалов		
Сексуальное насилие (%)		
ГЛ	Бисексуалы	Гетеросексуалы
29,7	34,9	14,8
Эмоциональное насилие (%)		
ГЛ	Бисексуалы	Гетеросексуалы
47,9	48,4	29,6
Физическое насилие (%)		
ГЛ	Бисексуалы	Гетеросексуалы
29,3	30,3	16,7

Хотя это исследование, подобно рассмотренным выше, может быть ограничено ошибкой памяти, то есть неточными или неполными воспоминаниями, его ценность состоит в наличии контрольной группы самоидентифицированных гетеросексуалов для сравнения с когортами самоидентифицированных геев/лесбиянок и бисексуалов. При обсуждении результатов авторы критикуют гипотезу о том, что детская травма имеет причинно-следственную связь с гомосексуальными предпочтениями. Перечисляя причины скептицизма, они отмечают, что подавляющее большинство людей, которые пережили травматическое событие в детстве, не становятся ни гомосексуалистами, ни бисексуалами и что поведение, не соответствующее гендеру, может отчасти объяснить повышенный уровень насилия. Тем не менее, эти и связанные с ними результаты дают возможность предположить, что отрицательный детский опыт может быть важным, но не решающим фактором в развитии гомосексуальных предпочтений. Необходимы дальнейшие исследования, чтобы увидеть, насколько верны обе гипотезы или одна из них.

В 2010 году Андреа Робертс, преподаватель социальных и поведенческих наук, вместе с коллегами провела исследование сексуальной ориентации и риска посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), используя данные из национального эпидемиологического опроса «лицом к лицу» почти 35 тысяч взрослых.¹⁰⁷ Респонденты были разбиты на несколько категорий: гетеросексуалы без влечения к своему полу и без однополых партнеров (контрольная группа); гетеросексуалы с влечением к своему полу, но без однополых партнеров; гетеросексуалы с однополыми партнерами; идентифицирующие себя геями / лесбиянками; идентифицирующие себя бисексуалами. Среди респондентов, сообщивших о травматических событиях, у геев и лесбиянок, а также бисексуалов вероятность риска развития ПТСР была примерно в два раза выше по сравнению с контрольной группой гетеросексуалов. Были найдены различия в уровне плохого обращения и межличностного насилия в детстве: геи, лесбиянки, бисексуалы и гетеросексуалы с однополыми партнерами сообщили о более тяжелых травмах в детском и подростковом возрасте, чем представители контрольной группы. Результаты представлены в Таблице 3.

Таблица 3: Плохое обращение и межличностное насилие в детстве (до 18 лет)	
Женщины: 49,2% лесбиянок 51,2% бисексуалов 40,9% гетеросексуалов с однополыми партнерами 21,2% гетеросексуалов	Мужчины: 31,5% геев Около 32% бисексуалов ¹⁰⁸ 27,9% гетеросексуалов с однополыми партнерами 19,8% гетеросексуалов

Похожие тенденции были обнаружены в результате исследования, проведенного в 2012 году психологом Бренданом Зичем и коллегами, которое в основном было посвящено одному конкретному вопросу: могут ли общие причинные факторы объяснить связь между сексуальной ориентацией – в данном исследовании определенной как сексуальное предпочтение – и депрессией.¹⁰⁹ В популяционной выборке из 9884 взрослых близнецов была обнаружена значительно более высокая кумулятивная распространенность депрессии в течение жизни среди негетеросексуалов (коэффициент неравенства составил 2,8 для мужчин и 2,7 для женщин). Как отмечают авторы, в связи с

полученными данными возникает вопрос о том, можно ли в целом объяснить повышенный уровень депрессии у негетеросексуалов гипотезой социального стресса (данная идея, подробно рассмотренная во второй части нашего доклада, предполагает, что социальный стресс, который испытывают сексуальные меньшинства, приводит к неблагоприятным последствиям для психического здоровья). Гетеросексуалы с негетеросексуальными близнецами имели более высокий уровень депрессии (39%), чем гетеросексуальные пары близнецов (31%), что дает основание предположить, что определенную роль могут играть генетические, семейные и иные факторы.

Авторы отмечают, что «как у мужчин, так и у женщин значительно более высокие показатели негетеросексуальности были обнаружены у тех респондентов, которые пережили сексуальное насилие в детстве, и у тех, кто в детстве находился в семье группы риска».¹¹⁰ Действительно, о неблагополучной семье в детстве сообщили 41% негетеросексуальных мужчин и 42% негетеросексуальных женщин по сравнению с 24% и 30% гетеросексуальных мужчин и женщин, соответственно. Одновременно, о сексуальном насилии в возрасте до 14 лет сообщили 12% негетеросексуальных мужчин и 24% негетеросексуальных женщин по сравнению с 4% и 11% гетеросексуальных мужчин и женщин, соответственно. Авторы с осторожностью подчеркивают, что их выводы не следует интерпретировать как опровергающие гипотезу социального стресса, но предполагают, что могут существовать и другие факторы. Между тем, их результаты, действительно, дают основание предполагать возможность существования общих этиологических факторов депрессии и негетеросексуальных предпочтений, поскольку было обнаружено, что на генетические факторы приходится 60% корреляции между сексуальной ориентацией и депрессией.¹¹¹

В исследовании 2001 года психолог Мари Е. Томео и соавторы отмечали, что в ранее опубликованных работах неизменно обнаруживались повышенные показатели принуждения к сексуальным действиям в детстве среди гомосексуальной популяции, причем от 10% до 46% респондентов сообщали, что они пережили в детстве сексуальное насилие.¹¹² Авторы обнаружили, что 46% гомосексуальных мужчин и 22% гомосексуальных женщин сообщили, что они подвергались принуждению к сексуальным действиям лицом того же пола, по сравнению с 7% гетеросексуальных мужчин и 1% гетеросексуальных женщин. Более того, 38% опрошенных гомосексуальных женщин не отождествляли себя с гомосексуалами до того, как были подвергнуты насилию, а в отношении мужчин, которые не определяли себя в качестве гомосексуальных до того, как подверглись насилию, авторы сообщают противоречивые цифры – 68% в одной части работы и 32% (выводится из приводимых данных) в другой. В данном исследовании использовалась относительно малая выборка – всего лишь 267 участников; кроме того, понятие «сексуальный контакт» как мера насилия было несколько расплывчатым, и испытуемые были набраны из участников гей-парадов в Калифорнии. Однако авторы утверждают, что «крайне маловероятно, что все обнаруженные результаты относятся только к лицам нетрадиционной ориентации, которые ходят на гей-события и добровольно участвуют в исследовательских опросах».¹¹³

В 2010 году психологи Хелен Уилсон и Кэти С. Уидом опубликовали проспективное исследование с 30-летним отслеживанием, в котором сначала рассматривались дети, которые испытали насилие или отсутствие заботы в 1961-1971 гг., а 30 лет спустя выяснялось, увеличивает ли физическое насилие, сексуальное насилие или отсутствие заботы в детстве вероятность однополых сексуальных отношений в более

позднем возрасте.¹¹⁴ Исходная выборка из 908 детей, которые испытали насилие или отсутствие заботы, сравнивалась с контрольной группой из 667 лиц, которые не подвергались плохому отношению (сопоставимые по возрасту, полу, расовой или этнической принадлежности, а также приблизительно одного социально-экономического статуса). Гомосексуальность оценивалась в зависимости от сожительства с однополым романтическим партнером в прошлом или наличия однополого сексуального партнера, что составило 8% выборки. Из этих 8% большинство респондентов также сообщили об опыте отношений с партнерами противоположного пола, что свидетельствовало о высоком уровне бисексуальности или непостоянства в сексуальных влечениях и моделях поведения. Исследование показало, что те респонденты, которые сообщили о случаях сексуального насилия в детстве, в 2,8 раза чаще сообщали о том, что ранее имели однополые сексуальные отношения, хотя «отношение сексуального насилия в детстве к однополой сексуальной ориентации было значимым только для мужчин».¹¹⁵ Эти результаты свидетельствуют о том, что мальчики, которые подвергаются сексуальному насилию, возможно, с большей вероятностью устанавливают как гетеросексуальные, так и гомосексуальные отношения.

Авторы советуют проявлять осторожность при интерпретации этого результата, так как выборка подвергшихся сексуальному насилию мужчин была небольшой по размеру, однако взаимосвязь осталась статистически значимой после учета числа сексуальных партнеров на протяжении жизни и занятия проституцией. Исследование было также ограничено определением сексуальной ориентации, которое не учитывало самоидентификацию участников. Возможно, из-за этого в исследование не были вовлечены люди с однополым влечением, но без истории однополых романтических отношений. Исследование отличалось двумя методологически сильными моментами. Для оценки причинных взаимоотношений гораздо больше подходит дизайн проспективного исследования, чем ретроспективного. Кроме того, жестокое обращение в детстве было документально зафиксировано в тот период, когда оно происходило, что позволило минимизировать ошибку памяти.

Изучив статистическую связь между сексуальным насилием в детстве и последующей гомосексуальностью, обратимся к вопросу, насколько эта связь имеет причинно-следственный характер.

В 2013 году исследователь проблем здоровья Андреа Робертс и соавторы попытались дать ответ на этот вопрос.¹¹⁶ Как отмечали авторы, несмотря на то, что по результатам исследований о сексуальном и физическом насилии в детстве сообщают от 1,6 до 4 раза больше среди геев и лесбиянок, чем среди гетеросексуалов, обычными статистическими методами невозможно продемонстрировать достаточно сильную статистическую взаимосвязь, необходимую для подтверждения причинно-следственной связи. Они утверждали, что сложный статистический метод так называемых «инструментальных переменных», заимствованный из эконометрики и экономического анализа, мог повысить уровень ассоциации.¹¹⁷ (Этот метод несколько похож на метод псевдорандомизации /«коэффициента склонности», который является более современным и привычным для исследователей в области общественного здравоохранения.) Авторы применили метод инструментальных переменных к данным, собранным из национально репрезентативной выборки.

Они использовали три дихотомические категории сексуальной ориентации: любое влечение – отсутствие влечения к своему полу; любое количество – отсутствие однополых

сексуальных партнеров в течение жизни; гомо- или бисексуальная самоидентификация – гетеросексуальная самоидентификация. Как и в других исследованиях, данные показали связь между сексуальным насилием или грубым обращением в детстве и всеми тремя аспектами негетеросексуальности (влечение, партнеры, идентичность), причем связь между сексуальным насилием и сексуальной идентичности была самой сильной.

Использованные модели инструментальных переменных позволили авторам предположить, что раннее сексуальное насилие увеличивает прогнозируемый показатель однополого влечения на 2,0 процентных пункта, однополых партнеров – на 1,4 процентных пункта, и однополой идентичности – на 0,7 процентных пункта. Для определения уровня гомосексуальности, которую можно отнести к последствиям сексуального насилия, авторы использовали «показатели воздействия классических моделей» и обнаружили, что по классическим показателям воздействия «9% однополого влечения, 21% однополого сексуального партнерства в течение жизни и 23% гомосексуальной или бисексуальной идентичности были связаны с сексуальным насилием в детстве».¹¹⁸ Следует отметить, что это поперечные корреляции: они сравнивают одну группу людей с другими, а не выстраивают траекторию индивидов во времени. (Исследование с анализом временных рядов дало бы самую сильную статистическую поддержку утверждению о причинности связи.) Кроме того, эти результаты были подвергнуты резкой критике по методологическим основаниям, поскольку были сделаны необоснованные предположения о регрессии инструментальных переменных; в своих комментариях Дрю Х. Бейли и Дж. Майкл Бейли утверждали: «Мало того, что результаты Робертса и соавторов не в состоянии предоставить подтверждение идеи о том, что жестокое обращение в детстве вызывает гомосексуализм у взрослых, характер различий между мужчинами и женщинами противоположен тому, что следовало бы ожидать на основе более точных данных».¹¹⁹

Робертс и соавторы завершают исследование несколькими предположениями, объясняющими эпидемиологические связи. Они повторяют ранее звучавшие предположения о том, что сексуальное насилие со стороны мужчин может побудить мальчиков считать себя геями, а девочек отвлечь от сексуальных контактов с мужчинами. Они также предполагают, что сексуальное насилие может развить у жертвы чувство стигматизации, которое, в свою очередь, может склонять их к действиям, нарушающим социальные нормы (например, вступление в однополые сексуальные отношения). Авторы также указывают на биологические последствия жестокого обращения, ссылаясь на исследования, которые показывают, что «качество воспитания детей» может повлиять на химические и гормональные рецепторы у детей, а также выдвигают гипотезу о том, что это может повлиять на сексуальность «через эпигенетические изменения, в частности, в терминальной полоске и медиальной миндалине, т.е. участках мозга, которые регулируют поведение в обществе».¹²⁰ Они также отмечают вероятность того, что эмоциональное оцепенение, вызванное жестоким обращением, может заставить жертву искать рискованные формы поведения, связанные с однополой сексуальностью, а также что однополые влечения и партнерства могут возникнуть в результате «стремления к интимности и сексу для борьбы с депрессией, стрессом или плохим настроением» или в результате пограничного расстройства личности, которое является фактором риска у лиц, испытавших жестокое отношение.¹²¹

Короче говоря, в то время как данное исследование предполагает, что сексуальное насилие может быть причиной формирования негетеросексуальной ориентации,

необходимы дополнительные исследования, чтобы выяснить биологические и психологические механизмы. Без дополнительных исследований рассуждения о том, что сексуальное насилие может быть причинным фактором сексуальной ориентации остаются спекулятивными.

Распределение сексуальных желаний и изменения во времени

В контексте развития сексуальных желаний и интересов ученые продолжают обсуждать один вопрос: остаются ли сексуальные желания и влечения фиксированными и неизменными на протяжении всей жизни человека или они могут изменяться с течением времени, но обычно фиксируются после определенного возраста или периода развития. Иногда сторонники гипотезы «такими рождаются», как упоминалось ранее, утверждают, что человек не только рождается с сексуальной ориентацией, но что эта ориентация неизменна; она фиксируется на всю жизнь.

К настоящему времени накоплено много научных подтверждений того, что сексуальные желания, влечения, модели поведения и даже идентичность могут меняться (и иногда меняются) с течением времени. За сведениями по этой проблеме обратимся к наиболее исчерпывающему исследованию сексуальности на сегодняшний день под названием «Общенациональный опрос в области здравоохранения и социальной жизни», который был проведен Национальным центром изучения общественного мнения (НЦОМ) Чикагского университета в 1992 году.¹²² С тех пор появились две важные публикации, в которых анализировались данные исследования НЦОМа. «Социальная организация сексуальности: Сексуальные практики в Соединенных Штатах», большой научный том для специалистов, и «Секс в Америке: Всестороннее исследование», том меньшего объема с изложением результатов исследования для широкой публики.¹²³ В этих изданиях представлены данные надежной вероятностной выборки американского населения в возрасте от 18 до 59 лет.

По данным опроса NORC, распространенность негетеросексуальности, в зависимости от способа ее оценки и пола респондентов (мужского или женского), колебалась в пределах примерно от 1% до 9%.¹²⁴ Исследования NORC добавили научного веса исследованиям сексуальности, и эти результаты широко воспроизводились как в Соединенных Штатах, так и за рубежом. Например, «Национальное исследование сексуальных отношений и образа жизни» (Natsal) стало наиболее надежным источником информации о сексуальном поведении в Великобритании и проводится каждые десять лет с 1990 года.¹²⁵

В исследовании NORC также рассматривалось, как могут различаться модели сексуального поведения и идентичность в зависимости от социальных условий и внешних обстоятельств. Результаты показали, например, значительную разницу в распространенности мужского гомосексуального поведения среди людей, которые провели свое отрочество в сельской местности, по сравнению с выходцами из крупных американских городов, что предполагает влияние социальной и культурной среды. В то время как всего 1,2% мужчин, прошедших юность в сельской местности, сообщили, что у них был сексуальный партнер мужского пола в год опроса, среди тех, кто в подростковом возрасте жил в городских районах, подобные ответы давали почти в четыре раза чаще (4,4%).¹²⁶ На основе этих данных невозможно определить различия в распространенности сексуальных интересов или влечений в зависимости от среды, но они действительно подтверждают различия в сексуальном поведении. Следует также отметить, что женщины,

которые учились в колледже, в девять раз вероятнее идентифицировали себя как лесбиянки, чем женщины, которые в колледже не учились.¹²⁷

Кроме того, другие популяционные исследования позволяют предположить, что сексуальное желание может меняться у значительного числа людей, особенно среди подростков по мере развития в раннем периоде взросления. В этом отношении, влечение к противоположному полу и соответствующая идентичность представляются более стабильными, чем гомо- или бисексуальное влечение и соответствующая идентичность. Об этом свидетельствуют данные «Национального лонгитюдного исследования здоровья от подростков до взрослых» (исследование Add Health, упомянутое выше). Это проспективное продольное исследование национально репрезентативной выборки американских подростков, начиная с 7-12 классов, началось в 1994-1995 учебном году, а затем отслеживало когорту в ранней молодости. Всего было проведено четыре последующих интервью (этапы, или волны I, II, III, IV, как принято называть в литературе).¹²⁸ Последнее состоялось в 2007–2008 гг., когда участникам было 24–32 года.

Гомосексуальные и бисексуальные романтические влечения были весьма распространены в первой волне этого исследования: примерно 7% у мужчин и 5% у женщин.¹²⁹ Тем не менее, 80% подростков мужского пола, которые сообщили об однополых влечениях на первом этапе, позже, став взрослыми молодыми людьми к четвертому этапу, идентифицировали себя исключительно как гетеросексуалы.¹³⁰ Подобным образом, более 80% юношей, которые на первом этапе сообщили о романтическом влечении к представителям обоих полов, на третьем этапе не сообщили об однополых влечениях.¹³¹ Данные опроса участников женского пола были похожими, но менее разительными: из девушек-подростков, которые имели бисексуальные влечения на первом этапе, более половины сообщили исключительно о влечении к мужчинам на третьем этапе.¹³²

Дж. Ричард Адри, руководитель этапов I, II и III¹³³ исследования Add Health, одним из первых указал на изменчивость и неустойчивость романтических влечений в период между первыми двумя этапами. Из его результатов следовало, что из мальчиков, которые на первом этапе сообщили о романтическом влечении только к мальчикам и никогда – к девочкам, на втором этапе 48% повторно сообщили об этом; 35% сообщили об отсутствии влечения к какому-либо полу; 11% сообщили об исключительно однополых влечениях; 6% сообщили о влечении к обоим полам.¹³⁴

В 2007 году Ритч Савин-Вильямс и Джофри Рим опубликовали анализ данных, полученных на этапах I–III исследования Add Health.¹³⁵ Результаты определялись в зависимости от того, имели ли когда-либо участники романтическое влечение к определенному полу, соответствующее сексуальное поведение и сексуальную идентичность. (Были выделены следующие категории сексуальной идентичности: 100% гетеросексуальность; в основном гетеросексуальность, но с некоторым однополым влечением; бисексуальность; в основном гомосексуальность, но с некоторым влечением к противоположному полу; 100% гомосексуальность.) Наряду с тем, что авторы отмечали «устойчивость влечения к противоположному полу и соответствующего поведения» в период между этапами I и III, была также обнаружена «высокая доля участников с гомо- и бисексуальным влечением и поведением, которые мигрировали в гетеросексуальные категории между этапами».¹³⁶ Гораздо меньшая доля участников из гетеросексуальных категорий и схожая доля участников без влечения переместились в негетеросексуальных категорий. Было сделано следующее заключение: «Все категории, кроме влечения к

противоположному полу, демонстрировали более низкую вероятность устойчивости с течением времени. Иными словами, участники, сообщившие о хотя бы одном однополом влечении, с большей долей вероятности сообщали о последующих изменениях характера влечения, чем участники без какого-либо однополого влечения». ¹³⁷

Авторы также отмечали трудности, которые возникают при попытке использования полученных данных для определения сексуальной ориентации и классификации индивидов по категориям: «весьма спорно, следует ли «хотя бы одно» однополое влечение относить к негетеросексуальности. Каков должен быть объем, чтобы склонить чашу весов от одной сексуальной ориентации к другой; на этот вопрос полученные данные не дали ответа, но с точки зрения показателей распространенности подобные решения важны». ¹³⁸ Авторы предположили, что исследователи могли бы «вообще забыть об общем понятии сексуальной ориентации и исследовать только те компоненты, которые имеют значение для конкретного вопроса». ¹³⁹

Еще одно проспективное исследование было проведено биометристом Майлзом Оттом и соавторами на выборке из 10.515 подростков (3980 юношей и 6535 девушек) в 2013 году. Его результаты по изменению сексуальной ориентации у подростков оказались сопоставимы с результатами Add Health, вновь подтвердив изменчивость и пластичность однополых влечений среди многих подростков. ¹⁴⁰

Через несколько лет после первой публикации данных Add Health в журнале *Archives of Sexual Behavior* («Архивы сексуального поведения») вышла статья Савина-Вильямса и Джойнера, которые критиковали данные Add Health по изменению сексуального влечения. ¹⁴¹ Перед тем как приступить к критике, Савин-Вильямс и Джойнер так резюмировали ключевые результаты Add Health: «Приблизительно за 13 лет между этапами I и IV, независимо от того, была ли мера одинакова на всех этапах (романтическое влечение) или различалась на словах, но не в теории (романтическое влечение и идентичность сексуальной ориентации), примерно 80% мальчиков-подростков и половина девочек-подростков, которые обнаружили частичное или исключительное однополое романтическое влечение на первом этапе, «превратились» в гетеросексуалов (разнополое влечение или исключительно гетеросексуальная идентичность), когда повзрослели». ¹⁴² Авторы предлагают три гипотезы для объяснения этих расхождений:

- (1) отказ гей-подростков от афиширования своей ориентации по достижении молодости;
- (2) путаница в отношении использования и смысла романтического влечения в качестве косвенного показателя сексуальной ориентации и
- (3) существование озорных подростков, которые играли роль «шутников», сообщая об однополом влечении, которого не было. ¹⁴³

Савин-Вильямс и Джойнер отказываются от первой гипотезы, но находят подтверждения второй и третьей. В отношении второй гипотезы они подвергают сомнению использование романтического влечения для определения сексуальной идентичности:

Для того чтобы оценить, было ли эффективным использование конструкта / измерения (романтическое влечение в отношении к сексуальной идентичности), мы сравнили два конструкта этапа IV.... Если более 99% молодых людей с романтическим влечением к противоположному полу идентифицировались как гетеро- или в основном гетеросексуалы, а 94% молодых людей с романтическим

влечением к своему полу идентифицировались как гомо- или в основном гомосексуалы, то 33% мужчин с влечением к обоим полам идентифицировались как гетеросексуалы (всего 6% женщин с влечением к обоим полам идентифицировались как гетеросексуалы). Эти данные свидетельствуют о том, что молодые взрослые мужчины и женщины, как правило, понимают значение романтического влечения к противоположному или своему полу и что оно подразумевает определенную (и последовательную) сексуальную ориентацию личности, с одним ярким исключением – значительной подгруппы молодых взрослых мужчин, которые, несмотря на заявленные романтические влечения к обоим полам, идентифицировались как гетеросексуалы.

Что касается третьей гипотезы для объяснения данных Add Health, Савин-Вильямс и Джойнер отмечают, что опросы подростков иногда дают необычные или искаженные результаты из-за подростков, которые не дают правдивых ответов. По их наблюдению в исследовании Add Health было немало необычных респондентов. Например, несколько сотен подростков сообщили в вопроснике первого этапа, что у них протез конечности, в то время как в последующем интервью на дому только двое из этих подростков сообщили, что у них есть протез.¹⁴⁴ Мальчики-подростки, которые перешли из негетеросексуалов первого этапа к гетеросексуалам на четвертом этапе, значительно реже сообщали о том, что честно заполнили вопросник первого этапа; эти же мальчики обнаружили другие значительные отличия, например, более низкую успеваемость в средних классах. Кроме того, и последовательно гетеросексуальные мальчики, и те, которые были непоследовательны между этапами I и IV, в школе были популярнее среди мальчиков, чем среди девочек, в то время как последовательно негетеросексуальные мальчики были популярнее среди девочек. Эти и другие данные¹⁴⁵ позволили авторам сделать вывод о том, что «мальчики, которые вышли из гомо- или бисексуального отрочества и стали гетеросексуальными взрослыми молодыми людьми, были, по большей части, гетеросексуальными подростками, которые либо путали и не понимали меру романтического влечения, либо представляли себя шутниками, решившими по причинам, которые мы не смогли обнаружить, сообщить неправду о своей сексуальности».¹⁴⁶ Тем не менее, авторы не смогли измерить долю неточных респондентов, что могло бы помочь оценить, насколько указанные гипотезы объясняют полученные результаты.

Позже в 2014 году в журнале *Archives of Sexual Behavior* была опубликована критическая статья психолога Гу Ли и соавторов в ответ на объяснения Савина-Вильямса и Джойнера данных Add Health.¹⁴⁷ Наряду с критикой методологии Савина-Вильямса и Джойнера, авторы утверждали, что данные Add Health согласуются со сценарием, в котором некоторые негетеросексуальные подростки перестают афишировать свою ориентацию с годами, возможно, в ответ на социальный стресс. (Мы рассмотрим влияние социального стресса на психическое здоровье ЛГБТ-популяций в части II нашего доклада.) Они также утверждали, что «довольно бессмысленно использовать ответы этапа IV о сексуальной идентичности, чтобы подтвердить или опровергнуть ответы этапа I или IV о романтических влечениях, при том что эти аспекты сексуальной ориентации могут, прежде всего, не согласовываться друг с другом».¹⁴⁸ Что касается гипотезы о шутниках, авторы выделяли следующую сложность: «Может быть, некоторые участники и были «шутниками», и мы, как исследователи, должны с осторожностью относиться к проблемам, связанным с самозаполняемыми опросами, всякий раз, когда мы анализируем

и интерпретируем данные, однако непонятно, почему «шутники» на вопросы о правонарушениях отвечали честно, а на вопросы о сексуальной ориентации – нет». ¹⁴⁹

Савин-Вильямс и Джойнер опубликовали ответ на критику в том же номере журнала. ¹⁵⁰ В ответ на замечания о несостоятельности сравнения самооценки сексуальной идентичности на четвертом этапе с самооценкой романтических влечений на первом этапе, Савин-Вильямс и Джойнер возразили, что результаты были бы очень похожи, если бы в качестве меры на четвертом этапе использовалось влечение. Они также считали весьма маловероятным, чтобы значительная доля респондентов, которые были классифицированы как негетеросексуалы на первом этапе и как гетеросексуалы на втором этапе, стали скрывать свою ориентацию, поскольку доля «открытости» в юности и молодости, как правило, со временем увеличивается. ¹⁵¹

В следующем году журнал *Archives of Sexual Behavior* опубликовал еще один ответ Савину-Вильямсу и Джойнеру от психолога Сабры Кац-Уайз и соавторов, согласно которому подход Савина-Вильямса и Джойнера «к определению «сомнительного» сексуального меньшинства молодежи является по своей сути ущербным». ¹⁵² Они писали, что «романтическое влечение и идентичность сексуальной ориентации представляют собой две разные стороны сексуальной ориентации, которые могут не быть конкордантными даже в одной временной точке». ¹⁵³ Они также утверждали, что, «даже если бы в исследовании Add Health оценивались одни и те же аспекты сексуальной ориентации на всех этапах, все равно было бы неправильно делать заключение о «сомнительных» сексуальных меньшинствах на основании изменений одного и того же фактора сексуальной ориентации, так как эти изменения могут отражать изменчивость сексуальности». ¹⁵⁴

К сожалению, в исследовании Add Health нет таких данных, которые позволили бы провести оценку, чтобы определить, верна ли хоть одна из этих интерпретаций и, если да, то какая. Вполне вероятно, что сочетание факторов способствовали возникновению различий между данными I и IV этапа. Например, не исключено, что некоторые подростки могли неточно ответить на вопросы первого этапа о сексуальном влечении, некоторые могли раньше открыто сообщать о своей негетеросексуальности, а позже «закрыться», и некоторые могли испытывать негетеросексуальные влечения до первого этапа, которые в значительной степени исчезли к четвертому этапу. Новые проспективные исследования, прослеживающие развитие конкретных индивидуумов от отрочества до зрелости, возможно, смогут пролить больше света на эти вопросы.

Несмотря на неоднозначности в определении и характеристике сексуального желания и ориентации, которые усложняют изучение изменений сексуального желания, данные этих масштабных исследований населения на основе случайной выборки позволяют предположить, что все три аспекта сексуальности – влечение, поведение и идентичность – у некоторых людей могут меняться с течением времени. Остается неясным один вопрос, который не затрагивается сегодняшними исследованиями: могут ли (и в какой степени) факторы, подверженные волевому контролю, например, выбор сексуальных партнеров или сексуального поведения, влиять на такие изменения посредством обусловливания и других механизмов, которые известны науке о поведении.

Некоторые исследователи полагают, что сексуальная ориентация и влечения особенно пластичны у женщин. ¹⁵⁵ Так, Лайза Даймонд, основываясь на своих и других исследованиях, утверждала в своей книге «Сексуальная изменчивость», изданной в 2008 году, что «женская сексуальность существенно более подвижна, чем мужская, что

обуславливает большую вариативность в ее развитии и проявлении на протяжении жизни».¹⁵⁶

Пятилетнее продольное исследование Даймонд, основанное на интервью с женщинами, состоящими в сексуальных отношениях с другими женщинами, также пролило некоторый свет на проблемы с понятием сексуальной ориентации. В ее исследовании женщины часто сообщали не столько об установке на формирование лесбийских сексуальных отношений, сколько о постепенном росте чувственной близости с женщиной, которая в конечном итоге приводила к сексуальным отношениям. Некоторые женщины отклоняли ярлыки «лесбиянка», «натуралка» или «бисексуалка» как не соответствующие их жизненному опыту.¹⁵⁷ В другом исследовании Даймонд подвергает сомнению целесообразность понятия сексуальной ориентации, особенно в отношении женщин.¹⁵⁸ Она подчеркивает, что если нейронная основа привязанности между родителем и ребенком, включая привязанность к матери, хотя бы частично является основой романтических привязанностей в зрелом возрасте, то не удивительно, что женщина может испытывать романтические чувства к другой женщине, не обязательно связанные с желанием сексуальной близости. Исследование Даймонд свидетельствует о том, что отношения такого рода образуются чаще, чем принято признавать, особенно среди женщин.

Некоторые исследователи также предполагают, что мужская сексуальность более изменчива, чем считалось ранее. Например, на конференции в 2014 году Даймонд представила доклад, основанный на первоначальных результатах опроса 394 человек, под названием «Я ошибалась! Мужчины тоже очень даже сексуально флюидны!»¹⁵⁹ К такому выводу Даймонд пришла на основе результатов опроса мужчин и женщин в возрасте от 18 до 35 лет об их сексуальных влечениях и самоидентификации на разных этапах жизни. Согласно результатам исследования 35% самоидентифицированных геев сообщили о влечении к противоположному полу за последний год, и 10% самоидентифицированных геев сообщили о гетеросексуальном поведении в то же время. Кроме того, почти одинаковое количество мужчин в определенный момент своей жизни переходили либо от гей-идентичности к бисексуальной, квир- или немаркированной идентичности, либо от бисексуальной к гей-идентичности.

В 2012 году в обзорной статье «Можно ли менять сексуальную ориентацию?», опубликованной в журнале *Archives of Sexual Behavior*, психолог Ли Бекстед писал: «Несмотря на то, что сексуальное поведение, идентичность и влечения могут меняться на протяжении всей жизни, это не обязательно указывает на изменение сексуальной ориентации... скорее – на изменение восприятия и расширение сексуальности».¹⁶⁰ Трудно понять, как интерпретировать это утверждение – что сексуальное поведение, идентичность и влечения могут меняться, но что это не обязательно указывает на изменение сексуальной ориентации. Мы уже разбирали неизбежные трудности, связанные с определением сексуальной ориентации, но, независимо от выбора конструкта, оно должно быть так или иначе связано с сексуальным поведением, идентичностью или влечением. Возможно, здесь стоит использовать возражение Бекстеда, как еще один аргумент в пользу отказа от конструкта сексуальной ориентации в контексте исследований по социальным наукам, поскольку, как нам кажется, независимо от того, что он собой представляет, его связь с эмпирически измеримыми явлениями слаба или непостоянна.

Если считать возможными изменения сексуального желания и влечения, которые, как показывают исследования, не являются редкостью, то обязательно должны возникать сложности при любой попытке определить устойчивую, врожденную и статичную идентичность, отталкиваясь от сложного и зачастую подвижного комплекса внутренних фантазий, желаний и влечений – сексуальных, романтических, эстетических и т.д. Давайте представим себе, например, шестнадцатилетнего юношу, который увлечен молодым человеком лет двадцати с лишним, фантазируя на тему его тела и фигуры или, возможно, на тему некоторых черт его характера или других достоинств. Может быть, однажды на вечеринке между ними возникает физическая близость под воздействием алкоголя и общего настроения компании. Юноша затем начинает мучительный процесс самоанализа и самоисследования в поисках ответа на загадочный вопрос «Значит ли это, что я гей?»

Современные исследования по биологии, психологии и социальным наукам предполагают, что в этом вопросе, по крайней мере, в такой форме, мало смысла. Насколько нам подсказывает наука, ничего нового молодой человек «там» не обнаружит – никакого факта природы, который можно было бы открыть или найти зарытым в самом себе. То, что «на самом деле означают» его фантазии или его одноразовая связь, можно интерпретировать бесконечным количеством способов: что он находит мужскую фигуру красивой, что он был одинок и чувствовал себя отвергнутым во время вечеринки и ответил на знаки внимания и симпатии со стороны сверстника, что он был в состоянии алкогольного опьянения и под влиянием громкой музыки и световых эффектов, что у него действительно есть потаенное сексуальное или романтическое влечение к другим мужчинам и так далее. Действительно, психодинамические интерпретации такого поведения со ссылкой на бессознательные мотивационные факторы и внутренние конфликты (многие из них – интересные, большинство – недоказуемые) могут возникать бесконечно.

С большей уверенностью можно сказать, что у этого молодого человека был опыт, охватывающий сложные чувства, или что он вступил в половой акт под воздействием нескольких сложных факторов, а также что такие фантазии, чувства или связанное с ними поведение могут быть (или не быть) подвержены изменениям по мере взросления и развития. Такое поведение может стать привычнее, если оно будет повторяться, и, следовательно, устойчивее, а может угаснуть и повторяться редко или никогда. Исследования сексуального поведения, сексуального желания и сексуальной идентичности предполагают, что обе траектории реально возможны.

Заключение

Понятие сексуальной ориентации невероятно неоднозначно по сравнению с другими психологическими характеристиками. Обычно оно относится к одному из трех факторов: влечению, поведению и идентичности. Кроме того, как было показано выше, сексуальная ориентация может также относиться к следующему: принадлежности к определенному сообществу, фантазиям (в некоторых аспектах отличным от влечений), стремлениям, вожеланиям, чувству дефицита общения в определенной форме и т.д. Главное, чтобы исследователи ясно указывали, какие из этих аспектов изучаются, и чтобы в процессе интерпретации результатов мы имели в виду именно те определения, которые выбраны исследователем.

Более того, не только термин «сексуальная ориентация» может быть понят по-разному, но и большинство его смыслов сами по себе являются сложными понятиями.

Влечение, например, может относиться к моделям возбуждения или к романтическим чувствам, или к желанию общения, или к чему-то еще; каждое из перечисленных явлений может существовать либо спорадически и временно, либо регулярно и долгосрочно, исключительно или нет, глубоко или на поверхности и так далее. По этой причине даже конкретизации одного из основных смыслов ориентации (влечения, поведения или идентичности) недостаточно, чтобы по достоинству оценить столь многообразный феномен человеческой сексуальности.

В этой части мы критиковали распространенное мнение о том, что сексуальные желания, влечения и стремления выявляют некоторую врожденную и неизменную черту нашей биологической или психологической конституции, фиксированную сексуальную идентичность или ориентацию. Кроме того, по некоторым причинам вызывает сомнение распространенное предположение о том, что счастье и процветание в жизни возможно, только если каким-то образом обнаружить в себе эту врожденную черту, то, что мы называем сексуальностью или сексуальной ориентацией, и неизменно проявлять ее в определенных моделях сексуального поведения или в конкретной жизненной траектории. Возможно, нам следовало бы вместо этого понять, какие модели поведения, будь то в сексуальной или в другой сфере, как правило, способствуют хорошему здоровью и процветанию, а какие модели поведения, как правило, подрывают здоровье и препятствуют процветанию.

¹ Alex Witchel, “Life After ‘Sex,’” *The New York Times Magazine*, January 19, 2012, <http://www.nytimes.com/2012/01/22/magazine/cynthia-nixon-wit.html>.

² Brandon Ambrosino, “I Wasn’t Born This Way. I Choose to Be Gay,” *The New Republic*, January 28, 2014, <https://newrepublic.com/article/116378/macklemores-same-love-sends-wrong-message-about-being-gay>.

³ J. Michael Bailey *et al.*, “A Family History Study of Male Sexual Orientation Using Three Independent Samples,” *Behavior Genetics* 29, no. 2 (1999): 79–86, <http://dx.doi.org/10.1023/A:1021652204405>; Andrea Camperio-Ciani, Francesca Corna, Claudio Capiluppi, “Evidence for maternally inherited factors favouring male homosexuality and promoting female fecundity,” *Proceedings of the Royal Society B* 271, no. 1554 (2004): 2217–2221, <http://dx.doi.org/10.1098/rspb.2004.2872>; Dean H. Hamer *et al.*, “A linkage between DNA markers on the X chromosome and male sexual orientation,” *Science* 261, no. 5119 (1993): 321–327, <http://dx.doi.org/10.1126/science.8332896>.

⁴ Elizabeth Norton, “Homosexuality May Start in the Womb,” *Science*, December 11, 2012, <http://www.sciencemag.org/news/2012/12/homosexuality-may-start-womb>.

⁵ Mark Joseph Stern, “No, Being Gay Is Not a Choice,” *Slate*, February 4, 2014, http://www.slate.com/blogs/outward/2014/02/04/choose_to_be_gay_no_you_don_t.html.

⁶ David Nimmons, “Sex and the Brain,” *Discover*, March 1, 1994, <http://discovermagazine.com/1994/mar/sexandthebrain346/>.

⁷ Leonard Sax, *Why Gender Matters: What Parents and Teachers Need to Know about the Emerging Science of Sex Differences* (New York: Doubleday, 2005), 206.

⁸ Benoit Denizet-Lewis, “The Scientific Quest to Prove Bisexuality Exists,” *The New York Times Magazine*, March 20, 2014, <http://www.nytimes.com/2014/03/23/magazine/the-scientific-quest-to-prove-bisexuality-exists.html>.

⁹ *Ibid.*

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ Stephen B. Levine, “Reexploring the Concept of Sexual Desire,” *Journal of Sex & Marital Therapy*, 28, no. 1 (2002), 39, <http://dx.doi.org/10.1080/009262302317251007>.

¹² *Ibid.*

¹³ См.: Lori A. Brotto *et al.*, “Sexual Desire and Pleasure,” in *APA Handbook of Sexuality and Psychology*, Volume 1: Person-based Approaches, APA (2014): 205–244; Stephen B. Levine, “Reexploring the Concept of Sexual Desire,” *Journal of Sex & Marital Therapy* 28, no. 1 (2002): 39–51, <http://dx.doi.org/10.1080/009262302317251007>; Lisa M. Diamond, “What Does Sexual Orientation Orient? A Biobehavioral Model Distinguishing Romantic Love and Sexual Desire,” *Psychological Review* 110, no. 1 (2003): 173–192, <http://dx.doi.org/10.1037/0033-295X.110.1.173>; Gian C. Gonzaga *et al.*, “Romantic Love and Sexual Desire in Close Relationships,” *Emotion* 6, no. 2 (2006): 163–179, <http://dx.doi.org/10.1037/1528-3542.6.2.163>.

¹⁴ Alexander R. Pruss, *One Body: An Essay in Christian Sexual Ethics* (Notre Dame, Ind.: University of Notre Dame Press, 2012), 360.

¹⁵ Neil A. Campbell and Jane B. Reece, *Biology*, Seventh Edition (San Francisco: Pearson Education, 2005), 973.

¹⁶ Например, см.: Nancy Burley, “The Evolution of Concealed Ovulation,” *American Naturalist* 114, no. 6 (1979): 835–858, <http://dx.doi.org/10.1086/283532>.

¹⁷ David Woodruff Smith, “Phenomenology,” *Stanford Encyclopedia of Philosophy* (2013), <http://plato.stanford.edu/entries/phenomenology/>.

¹⁸ Например, см.: Abraham Maslow, *Motivation and Personality*, Third Edition (New York: Addison-Wesley Educational Publishers, 1987).

¹⁹ Marc-André Raffalovich, *Uranisme et unisexualité: étude sur différentes manifestations de l'instinct sexuel* (Lyon, France: Storck, 1896).

²⁰ В основном, см.: Brocard Sewell, *In the Dorian Mode: Life of John Gray 1866–1934* (Padstow, Cornwall, U.K.: Tabb House, 1983).

²¹ Подробнее о шкале Кинси см.: “Kinsey’s Heterosexual-Homosexual Rating Scale,” Kinsey Institute at Indiana University, <https://www.kinseyinstitute.org/research/publications/kinsey-scale.php>.

²² Brief as *Amicus Curiae* of Daniel N. Robinson in Support of Petitioners and Supporting Reversal, *Hollingsworth v. Perry*, 133 S. Ct. 2652 (2013).

²³ Например, см.: John Bowlby, “The Nature of the Child’s Tie to His Mother,” *The International Journal of Psycho-Analysis* 39 (1958): 350–373.

²⁴ Edward O. Laumann *et al.*, *The Social Organization of Sexuality: Sexual Practices in the United States* (Chicago: University of Chicago Press, 1994).

²⁵ American Psychological Association, “Answers to Your Questions for a Better Understanding of Sexual Orientation & Homosexuality,” 2008, <http://www.apa.org/topics/lgbt/orientation.pdf>.

²⁶ Laumann, Gagnon, Michael, and Michaels, *The Social Organization of Sexuality*, 300–301.

²⁷ Lisa M. Diamond and Ritch C. Savin-Williams, “Gender and Sexual Identity,” in *Handbook of Applied Development Science*, eds. Richard M. Lerner, Francine Jacobs, and Donald Wertlieb (Thousand Oaks, Calif.: SAGE Publications, 2002), 101. See also A. Elfin Moses and Robert O. Hawkins, *Counseling Lesbian Women and Gay Men: A Life-Issues Approach* (Saint Louis, Mo.: Mosby, 1982).

²⁸ John C. Gonsiorek and James D. Weinrich, “The Definition and Scope of Sexual Orientation,” in *Homosexuality: Research Implications for Public Policy*, eds. John C. Gonsiorek and James D. Weinrich (Newberry Park, Calif.: SAGE Publications, 1991), 8.

- ²⁹ Letitia Anne Peplau *et al.*, “The Development of Sexual Orientation in Women,” *Annual Review of Sex Research* 10, no. 1 (1999): 83, <http://dx.doi.org/10.1080/10532528.1999.10559775>.
- ³⁰ Lisa M. Diamond, “New Paradigms for Research on Heterosexual and Sexual-Minority Development,” *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology* 32, no. 4 (2003): 492.
- ³¹ Franz J. Kallmann, “Comparative Twin Study on the Genetic Aspects of Male Homosexuality,” *Journal of Nervous and Mental Disease* 115, no. 4 (1952): 283–298, <http://dx.doi.org/10.1097/00005053-195201000-00025>.
- ³² Edward Stein, *The Mismeasure of Desire: The Science, Theory, and Ethics of Sexual Orientation* (New York: Oxford University Press, 1999), 145.
- ³³ J. Michael Bailey, Michael P. Dunne, and Nicholas G. Martin, “Genetic and environmental influences on sexual orientation and its correlates in an Australian twin sample,” *Journal of Personality and Social Psychology* 78, no. 3 (2000): 524–536, <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.78.3.524>.
- ³⁴ Бейли с коллегами вычисляли показатели конкордантности по «строгому» критерию негетеросексуальности, а именно значению «2» или выше по шкале Кинси. Они также вычисляли конкордантность по «мягкому» критерию, а именно значению «1» или выше по шкале Кинси. По мягкому критерию уровень конкордантности в парах однояйцевых близнецов составил 38% для мужчин и 30% для женщин в сравнении с 6% для мужчин 30% для женщин в парах разнойяйцевых близнецов. При использовании мягкого критерия различие между однояйцевыми и разнойяйцевыми близнецами была статистически значимой для мужчин, но не для женщин.
- ³⁵ Bailey, Dunne, and Martin, “Genetic and environmental influences on sexual orientation and its correlates in an Australian twin sample,” 534.
- ³⁶ Примеры взяты из: Ned Block, “How heritability misleads about race,” *Cognition* 56, no. 2 (1995): 103–104, [http://dx.doi.org/10.1016/0010-0277\(95\)00678-R](http://dx.doi.org/10.1016/0010-0277(95)00678-R).
- ³⁷ Niklas Långström *et al.*, “Genetic and Environmental Effects on Same-sex Sexual Behavior: A Population Study of Twins in Sweden,” *Archives of Sexual Behavior* 39, no. 1 (2010): 75–80, <http://dx.doi.org/10.1007/s10508-008-9386-1>.
- ³⁸ *Ibid.*, 79.
- ³⁹ Peter S. Bearman and Hannah Brückner, “Opposite-Sex Twins and Adolescent Same-Sex Attraction,” *American Journal of Sociology* 107, no. 5 (2002): 1179–1205, <http://dx.doi.org/10.1086/341906>.
- ⁴⁰ *Ibid.*, 1199.
- ⁴¹ Например, см.: Ray Blanchard and Anthony F. Bogaert, “Homosexuality in men and number of older brothers,” *American Journal of Psychiatry* 153, no. 1 (1996): 27–31, <http://dx.doi.org/10.1176/ajp.153.1.27>.
- ⁴² Peter S. Bearman and Hannah Brückner, 1198.
- ⁴³ *Ibid.*, 1198.
- ⁴⁴ *Ibid.*, 1179.
- ⁴⁵ Kenneth S. Kendler *et al.*, “Sexual Orientation in a U.S. National Sample of Twin and Nontwin Sibling Pairs,” *American Journal of Psychiatry* 157, no. 11 (2000): 1843–1846, <http://dx.doi.org/10.1176/appi.ajp.157.11.1843>.
- ⁴⁶ *Ibid.*, 1845.
- ⁴⁷ Количественные генетические исследования, в том числе близнецовые, полагаются на абстрактную модель, основанную на многих предположениях, а не на измерении корреляций между генами и фенотипами. Эта абстрактная модель используется для определения наличия генетической составляющей в признаке с помощью корреляции между родственниками. Воздействие окружающей среды можно контролировать в опытах на лабораторных животных, но у людей это не представляется возможным, поэтому, скорее всего, лучшее, что можно сделать, это проводить исследования идентичных близнецов, воспитанных отдельно друг от друга. Следует, однако, отметить, что даже эти исследования могут быть не

совсем правильно интерпретированы, поскольку идентичные близнецы, усыновленные по отдельности, как правило, воспитываются в аналогичных социально-экономических условиях. Близнецовые исследования гомосексуальности не включают исследования разделенных близнецов, и дизайн исследований обеспечивает немного эффективных средств контроля воздействия окружающей среды (например, однойцевые близнецы, скорее всего, в большей степени воспитываются в одинаковой среде, чем обычные братья и сестры и даже разнойцевые близнецы).

⁴⁸ Dean H. Hamer *et al.*, “A linkage between DNA markers on the X chromosome and male sexual orientation,” *Science* 261, no. 5119 (1993): 321–327, <http://dx.doi.org/10.1126/science.8332896>.

⁴⁹ George Rice *et al.*, “Male Homosexuality: Absence of Linkage to Microsatellite Markers at Xq28,” *Science* 284, no. 5414 (1999): 665–667, <http://dx.doi.org/10.1126/science.284.5414.665>.

⁵⁰ Alan R. Sanders *et al.*, “Genome-wide scan demonstrates significant linkage for male sexual orientation,” *Psychological Medicine* 45, no. 07 (2015): 1379–1388, <http://dx.doi.org/10.1017/S0033291714002451>.

⁵¹ E.M. Drabant *et al.*, “Genome-Wide Association Study of Sexual Orientation in a Large, Web-based Cohort,” 23andMe, Inc., Mountain View, Calif. (2012), <http://blog.23andme.com/wp-content/uploads/2012/11/Drabant-Poster-v7.pdf>.

⁵² Richard C. Francis, *Epigenetics: How Environment Shapes Our Genes* (New York: W. W. Norton & Company, 2012).

⁵³ Например, см.: Richard P. Ebstein *et al.*, “Genetics of Human Social Behavior,” *Neuron* 65, no. 6 (2010): 831–844, <http://dx.doi.org/10.1016/j.neuron.2010.02.020>.

⁵⁴ Dean Hamer, “Rethinking Behavior Genetics,” *Science* 298, no. 5591 (2002): 71, <http://dx.doi.org/10.1126/science.1077582>.

⁵⁵ О различии между организационным и активирующем воздействии гормонов и его значении в области эндокринологии см.: Arthur P. Arnold, “The organizational-activational hypothesis as the foundation for a unified theory of sexual differentiation of all mammalian tissues,” *Hormones and Behavior* 55, no. 5 (2009): 570–578, <http://dx.doi.org/10.1016/j.yhbeh.2009.03.011>.

⁵⁶ Melissa Hines, “Prenatal endocrine influences on sexual orientation and on sexually differentiated childhood behavior,” *Frontiers in Neuroendocrinology* 32, no. 2 (2011): 170–182, <http://dx.doi.org/10.1016/j.yfrne.2011.02.006>.

⁵⁷ Eugene D. Albrecht and Gerald J. Pepe, “Estrogen regulation of placental angiogenesis and fetal ovarian development during primate pregnancy,” *The International Journal of Developmental Biology* 54, no. 2–3 (2010): 397–408, <http://dx.doi.org/10.1387/ijdb.082758ea>.

⁵⁸ Sheri A. Berenbaum, “How Hormones Affect Behavioral and Neural Development: Introduction to the Special Issue on ‘Gonadal Hormones and Sex Differences in Behavior,’” *Developmental Neuropsychology* 14 (1998): 175–196, <http://dx.doi.org/10.1080/87565649809540708>.

⁵⁹ Jean D. Wilson, Fredrick W. George, and James E. Griffin, “The Hormonal Control of Sexual Development,” *Science* 211 (1981): 1278–1284, <http://dx.doi.org/10.1126/science.7010602>.

⁶⁰ *Ibid.*

⁶¹ Например, см.: Celina C.C. Cohen-Bendahan, Corneliëke van de Beek, and Sheri A. Berenbaum, “Prenatal sex hormone effects on child and adult sex-typed behavior: methods and findings,” *Neuroscience & Biobehavioral Reviews* 29, no. 2 (2005): 353–384, <http://dx.doi.org/10.1016/j.neubiorev.2004.11.004>; Marta Weinstock, “The potential influence of maternal stress hormones on development and mental health of the offspring,” *Brain, Behavior, and Immunity* 19, no. 4 (2005): 296–308, <http://dx.doi.org/10.1016/j.bbi.2004.09.006>; Marta Weinstock, “Gender Differences in the Effects of Prenatal Stress on Brain Development and Behaviour,” *Neurochemical Research* 32, no. 10 (2007): 1730–1740, <http://dx.doi.org/10.1007/s11064-007-9339-4>.

⁶² Vivette Glover, T.G. O’Connor, and Kieran O’Donnell, “Prenatal stress and the programming of the HPA axis,” *Neuroscience & Biobehavioral Reviews* 35, no. 1 (2010): 17–22, <http://dx.doi.org/10.1016/j.neubiorev.2009.11.008>.

- ⁶³ Например, см.: Felix Beuschlein *et al.*, “Constitutive Activation of PKA Catalytic Subunit in Adrenal Cushing’s Syndrome,” *New England Journal of Medicine* 370, no. 11 (2014): 1019–1028, <http://dx.doi.org/10.1056/NEJMoa1310359>.
- ⁶⁴ Phyllis W. Speiser, and Perrin C. White, “Congenital Adrenal Hyperplasia,” *New England Journal of Medicine* 349, no. 8 (2003): 776–788, <http://dx.doi.org/10.1056/NEJMra021561>.
- ⁶⁵ *Ibid.*, 776.
- ⁶⁶ *Ibid.*
- ⁶⁷ *Ibid.*, 778.
- ⁶⁸ Phyllis W. Speiser *et al.*, “Congenital Adrenal Hyperplasia Due to Steroid 21-Hydroxylase Deficiency: An Endocrine Society Clinical Practice Guideline,” *The Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism* 95, no. 9 (2009): 4133–4160, <http://dx.doi.org/10.1210/jc.2009-2631>.
- ⁶⁹ Melissa Hines, “Prenatal endocrine influences on sexual orientation and on sexually differentiated childhood behavior,” 173–174.
- ⁷⁰ Ieuan A. Hughes *et al.*, “Androgen insensitivity syndrome,” *The Lancet* 380, no. 9851 (2012): 1419–1428, <http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736%2812%2960071-3>.
- ⁷¹ *Ibid.*, 1420.
- ⁷² *Ibid.*, 1419.
- ⁷³ Melissa S. Hines, Faisal Ahmed, and Ieuan A. Hughes, “Psychological Outcomes and Gender-Related Development in Complete Androgen Insensitivity Syndrome,” *Archives of Sexual Behavior* 32, no. 2 (2003): 93–101, <http://dx.doi.org/10.1023/A:1022492106974>.
- ⁷⁴ Например, см.: Claude J. Migeon Wisniewski *et al.*, “Complete Androgen Insensitivity Syndrome: Long-Term Medical, Surgical, and Psychosexual Outcome,” *The Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism* 85, no. 8 (2000): 2664–2669, <http://dx.doi.org/10.1210/jcem.85.8.6742>.
- ⁷⁵ Peggy T. Cohen-Kettenis, “Gender Change in 46,XY Persons with 5 α -Reductase-2 Deficiency and 17 β -Hydroxysteroid Dehydrogenase-3 Deficiency,” *Archives of Sexual Behavior* 34, no. 4 (2005): 399–410, <http://dx.doi.org/10.1007/s10508-005-4339-4>.
- ⁷⁶ *Ibid.*, 399.
- ⁷⁷ Например, см.: Johannes Hönekopp *et al.*, “Second to fourth digit length ratio (2D:4D) and adult sex hormone levels: New data and a meta-analytic review,” *Psychoneuroendocrinology* 32, no. 4 (2007): 313–321, <http://dx.doi.org/10.1016/j.psyneuen.2007.01.007>.
- ⁷⁸ Terrance J. Williams *et al.*, “Finger-length ratios and sexual orientation,” *Nature* 404, no. 6777 (2000): 455–456, <http://dx.doi.org/10.1038/35006555>.
- ⁷⁹ S.J. Robinson and John T. Manning, “The ratio of 2nd to 4th digit length and male homosexuality,” *Evolution and Human Behavior* 21, no. 5 (2000): 333–345, [http://dx.doi.org/10.1016/S1090-5138\(00\)00052-0](http://dx.doi.org/10.1016/S1090-5138(00)00052-0).
- ⁸⁰ Qazi Rahman and Glenn D. Wilson, “Sexual orientation and the 2nd to 4th finger length ratio: evidence for organising effects of sex hormones or developmental instability?,” *Psychoneuroendocrinology* 28, no. 3 (2003): 288–303, [http://dx.doi.org/10.1016/S0306-4530\(02\)00022-7](http://dx.doi.org/10.1016/S0306-4530(02)00022-7).
- ⁸¹ Richard A. Lippa, “Are 2D:4D Finger-Length Ratios Related to Sexual Orientation? Yes for Men, No for Women,” *Journal of Personality and Social Psychology* 85, no. 1 (2003): 179–188, <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.85.1.179>; Dennis McFadden and Erin Shubel, “Relative Lengths of Fingers and Toes in Human Males and Females,” *Hormones and Behavior* 42, no. 4 (2002): 492–500, <http://dx.doi.org/10.1006/hbeh.2002.1833>.
- ⁸² Lynn S. Hall and Craig T. Love, “Finger-Length Ratios in Female Monozygotic Twins Discordant for Sexual Orientation,” *Archives of Sexual Behavior* 32, no. 1 (2003): 23–28, <http://dx.doi.org/10.1023/A:1021837211630>.

⁸³ *Ibid.*, 23.

⁸⁴ Martin Voracek, John T. Manning, and Ivo Ponocny, “Digit ratio (2D:4D) in homosexual and heterosexual men from Austria,” *Archives of Sexual Behavior* 34, no. 3 (2005): 335–340, <http://dx.doi.org/10.1007/s10508-005-3122-x>.

⁸⁵ *Ibid.*, 339.

⁸⁶ Günter Dörner *et al.*, “Stressful Events in Prenatal Life of Bi- and Homosexual Men,” *Experimental and Clinical Endocrinology* 81, no. 1 (1983): 83–87, <http://dx.doi.org/10.1055/s-0029-1210210>.

⁸⁷ Например, см.: Lee Ellis *et al.*, “Sexual orientation of human offspring may be altered by severe maternal stress during pregnancy,” *Journal of Sex Research* 25, no. 2 (1988): 152–157, <http://dx.doi.org/10.1080/00224498809551449>; J. Michael Bailey, Lee Willerman, and Carlton Parks, “A Test of the Maternal Stress Theory of Human Male Homosexuality,” *Archives of Sexual Behavior* 20, no. 3 (1991): 277–293, <http://dx.doi.org/10.1007/BF01541847>; Lee Ellis and Shirley Cole-Harding, “The effects of prenatal stress, and of prenatal alcohol and nicotine exposure, on human sexual orientation,” *Physiology & Behavior* 74, no. 1 (2001): 213–226, [http://dx.doi.org/10.1016/S0031-9384\(01\)00564-9](http://dx.doi.org/10.1016/S0031-9384(01)00564-9).

⁸⁸ Melissa Hines *et al.*, “Prenatal Stress and Gender Role Behavior in Girls and Boys: A Longitudinal, Population Study,” *Hormones and Behavior* 42, no. 2 (2002): 126–134, <http://dx.doi.org/10.1006/hbeh.2002.1814>.

⁸⁹ Simon LeVay, “A Difference in Hypothalamic Structure between Heterosexual and Homosexual Men,” *Science* 253, no. 5023 (1991): 1034–1037, <http://dx.doi.org/10.1126/science.1887219>.

⁹⁰ William Byne *et al.*, “The Interstitial Nuclei of the Human Anterior Hypothalamus: An Investigation of Variation with Sex, Sexual Orientation, and HIV Status,” *Hormones and Behavior* 40, no. 2 (2001): 87, <http://dx.doi.org/10.1006/hbeh.2001.1680>.

⁹¹ *Ibid.*, 91.

⁹² *Ibid.*

⁹³ Mitchell S. Lasco, *et al.*, “A lack of dimorphism of sex or sexual orientation in the human anterior commissure,” *Brain Research* 936, no. 1 (2002): 95–98, [http://dx.doi.org/10.1016/S0006-8993\(02\)02590-8](http://dx.doi.org/10.1016/S0006-8993(02)02590-8).

⁹⁴ Dick F. Swaab, “Sexual orientation and its basis in brain structure and function,” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 105, no. 30 (2008): 10273–10274, <http://dx.doi.org/10.1073/pnas.0805542105>.

⁹⁵ Felicitas Kranz and Alumit Ishai, “Face Perception Is Modulated by Sexual Preference,” *Current Biology* 16, no. 1 (2006): 63–68, <http://dx.doi.org/10.1016/j.cub.2005.10.070>.

⁹⁶ Ivanka Savic, Hans Berglund, and Per Lindström, “Brain response to putative pheromones in homosexual men,” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 102, no. 20 (2005): 7356–7361, <http://dx.doi.org/10.1073/pnas.0407998102>.

⁹⁷ Hans Berglund, Per Lindström, and Ivanka Savic, “Brain response to putative pheromones in lesbian women,” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 103, no. 21 (2006): 8269–8274, <http://dx.doi.org/10.1073/pnas.0600331103>.

⁹⁸ Ivanka Savic and Per Lindström, “PET and MRI show differences in cerebral asymmetry and functional connectivity between homo- and heterosexual subjects,” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 105, no. 27 (2008): 9403–9408, <http://dx.doi.org/10.1073/pnas.0801566105>.

⁹⁹ Исследования нейропластичности показывают, что, несмотря на наличие критических периодов развития, в течение которых мозг изменяется быстрее и сильнее (например, в ходе языкового развития маленьких детей), мозг продолжает изменяться на протяжении всей жизни, реагируя на модели поведения (например, жонглирование или игра на музыкальном инструменте), жизненный опыт, психотерапию, лекарства, психологические травмы и отношения. Для ознакомления с полезным и общедоступным обзором исследований, связанных с нейропластичностью, см.: Norman Doidge, *The Brain That Changes Itself: Stories of Personal Triumph from the Frontiers of Brain Science* (New York: Penguin, 2007).

¹⁰⁰ Letitia Anne Peplau *et al.*, “The Development of Sexual Orientation in Women,” *Annual Review of Sex Research* 10, no. 1 (1999): 81, <http://dx.doi.org/10.1080/10532528.1999.10559775>. Also see J. Michael Bailey, “What is Sexual Orientation and Do Women Have One?” in *Contemporary Perspectives on Lesbian, Gay, and Bisexual Identities*, ed. Debra A. Hope (New York: Springer, 2009), 43–63, http://dx.doi.org/10.1007/978-0-387-09556-1_3.

¹⁰¹ Mark S. Friedman *et al.*, “A Meta-Analysis of Disparities in Childhood Sexual Abuse, Parental Physical Abuse, and Peer Victimization Among Sexual Minority and Sexual Nonminority Individuals,” *American Journal of Public Health* 101, no. 8 (2011): 1481–1494, <http://dx.doi.org/10.2105/AJPH.2009.190009>.

¹⁰² *Ibid.*, 1490.

¹⁰³ *Ibid.*, 1492.

¹⁰⁴ *Ibid.*

¹⁰⁵ Emily F. Rothman, Deiner Exner, and Allyson L. Baughman, “The Prevalence of Sexual Assault Against People Who Identify as Gay, Lesbian, or Bisexual in the United States: A Systematic Review,” *Trauma, Violence, & Abuse* 12, no. 2 (2011): 55–66, <http://dx.doi.org/10.1177/1524838010390707>.

¹⁰⁶ Judith P. Andersen and John Blosnich, “Disparities in Adverse Childhood Experiences among Sexual Minority and Heterosexual Adults: Results from a Multi-State Probability-Based Sample,” *PLOS ONE* 8, no. 1 (2013): e54691, <http://dx.doi.org/10.1371/journal.pone.0054691>.

¹⁰⁷ Andrea L. Roberts *et al.*, “Pervasive Trauma Exposure Among US Sexual Orientation Minority Adults and Risk of Posttraumatic Stress Disorder,” *American Journal of Public Health* 100, no. 12 (2010): 2433–2441, <http://dx.doi.org/10.2105/AJPH.2009.168971>.

¹⁰⁸ Точное число не сообщается в тексте по не указанным авторами причинам.

¹⁰⁹ Brendan P. Zietsch *et al.*, “Do shared etiological factors contribute to the relationship between sexual orientation and depression?,” *Psychological Medicine* 42, no. 3 (2012): 521–532, <http://dx.doi.org/10.1017/S0033291711001577>.

¹¹⁰ *Ibid.*, 526.

¹¹¹ *Ibid.*, 527.

¹¹² Marie E. Tomeo *et al.*, “Comparative Data of Childhood and Adolescence Molestation in Heterosexual and Homosexual Persons,” *Archives of Sexual Behavior* 30, no. 5 (2001): 535–541, <http://dx.doi.org/10.1023/A:1010243318426>.

¹¹³ *Ibid.*, 541.

¹¹⁴ Helen W. Wilson and Cathy Spatz Widom, “Does Physical Abuse, Sexual Abuse, or Neglect in Childhood Increase the Likelihood of Same-sex Sexual Relationships and Cohabitation? A Prospective 30-year Follow-up,” *Archives of Sexual Behavior* 39, no. 1 (2010): 63–74, <http://dx.doi.org/10.1007/s10508-008-9449-3>.

¹¹⁵ *Ibid.*, 70.

¹¹⁶ Andrea L. Roberts, M. Maria Glymour, and Karestan C. Koenen, “Does Maltreatment in Childhood Affect Sexual Orientation in Adulthood?,” *Archives of Sexual Behavior* 42, no. 2 (2013): 161–171, <http://dx.doi.org/10.1007/s10508-012-0021-9>.

¹¹⁷ Для тех, кого интересуют подробности метода: этот статистический метод использует двухэтапный процесс, где «инструменты» – в данном случае характеристики семьи, которые связаны с жестоким обращением (наличие мачехи или отчима, злоупотребление родителями алкоголем или наличие у них психического заболевания) – используются как «инструментальные переменные» для прогнозирования риска грубого обращения. На втором этапе прогнозируемый риск грубого обращения используется в качестве независимой переменной, а сексуальная ориентация взрослых – в качестве зависимой переменной; соответствующие коэффициенты являются инструментальными переменными величинами. Следует также отметить, что метод оценки инструментальными переменными опирается на некоторые важные (и неоднозначные) предположения, в данном случае – предположение о том, что инструменты (мачеха/отчим,

злоупотребление алкоголем, психическое заболевание) не влияют на показатели сексуальной ориентации ребенка кроме как посредством жестокого обращения. Такое предположение, однако, не доказано, поэтому оно может составлять принципиальное ограничение данного метода. Причинно-следственная связь трудно подтверждается статистически и продолжает интриговать исследователей в области социальных наук, несмотря на усилия, вложенные в разработку таких исследований, которые бы могли выявлять более значительные ассоциации, способные более серьезно подтвердить причинно-следственную связь.

¹¹⁸ Roberts, Glymour, and Koenen, “Does Maltreatment in Childhood Affect Sexual Orientation in Adulthood?,” 167.

¹¹⁹ Drew H. Bailey and J. Michael Bailey, “Poor Instruments Lead to Poor Inferences: Comment on Roberts, Glymour, and Koenen (2013),” *Archives of Sexual Behavior* 42, no. 8 (2013): 1649–1652, <http://dx.doi.org/10.1007/s10508-013-0101-5>.

¹²⁰ Roberts, Glymour, and Koenen, “Does Maltreatment in Childhood Affect Sexual Orientation in Adulthood?,” 169.

¹²¹ *Ibid.*, 169.

¹²² Подробнее об исследовании см.: “National Health and Social Life Survey,” Population Research Center of the University of Chicago, <http://popcenter.uchicago.edu/data/nhsls.shtml>.

¹²³ Edward O. Laumann *et al.*, *The Social Organization of Sexuality: Sexual Practices in the United States* (Chicago: University of Chicago Press, 1994); Robert T. Michael *et al.*, *Sex in America: A Definitive Survey* (New York: Warner Books, 1994).

¹²⁴ Laumann *et al.*, *The Social Organization of Sexuality*, 295.

¹²⁵ В процессе третьего этапа Natsal в 2010 году в возрастном диапазоне от 16 до 74 лет было обнаружено, что 1,0% женщин и 1,5% мужчин считают себя гееми / лесбиянками, а 1,4% женщин и 1,0% мужчин считают себя бисексуалами. См.: Catherine H. Mercer *et al.*, “Changes in sexual attitudes and lifestyles in Britain through the life course and over time: findings from the National Surveys of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal),” *The Lancet* 382, no. 9907 (2013): 1781–1794, [http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736\(13\)62035-8](http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736(13)62035-8). Full results of this survey are reported in several articles in the same issue of *The Lancet*.

¹²⁶ См. Таблицу 8.1 в: Laumann *et al.*, *The Social Organization of Sexuality*, 304.

¹²⁷ Значения рассчитаны по Таблице 8.2 в: Laumann *et al.*, *The Social Organization of Sexuality*, 305.

¹²⁸ Более подробно о дизайне исследования Add Health см.: Kathleen Mullan Harris *et al.*, “Study Design,” The National Longitudinal Study of Adolescent to Adult Health, <http://www.cpc.unc.edu/projects/addhealth/design>. В некоторых исследованиях, основанные на данных Add Health, используются арабские, а не римские цифры для обозначения этапа; при описании или приведении цитат из этих исследований мы придерживаемся римской нумерации.

¹²⁹ См. Таблицу 1 в: Ritch C. Savin-Williams and Kara Joyner, “The Dubious Assessment of Gay, Lesbian, and Bisexual Adolescents of Add Health,” *Archives of Sexual Behavior* 43, no. 3 (2014): 413–422, <http://dx.doi.org/10.1007/s10508-013-0219-5>.

¹³⁰ *Ibid.*, 415.

¹³¹ *Ibid.*

¹³² *Ibid.*

¹³³ “Research Collaborators,” The National Longitudinal Study of Adolescent to Adult Health, <http://www.cpc.unc.edu/projects/addhealth/people>.

¹³⁴ J. Richard Udry and Kim Chantala, “Risk Factors Differ According to Same-Sex and Opposite-Sex Interest,” *Journal of Biosocial Science* 37, no. 04 (2005): 481–497, <http://dx.doi.org/10.1017/S0021932004006765>.

-
- ¹³⁵ Ritch C. Savin-Williams and Geoffrey L. Ream, "Prevalence and Stability of Sexual Orientation Components During Adolescence and Young Adulthood," *Archives of Sexual Behavior* 36, no. 3 (2007): 385–394, <http://dx.doi.org/10.1007/s10508-006-9088-5>.
- ¹³⁶ *Ibid.*, 388.
- ¹³⁷ *Ibid.*, 389.
- ¹³⁸ *Ibid.*, 392–393.
- ¹³⁹ *Ibid.*, 393.
- ¹⁴⁰ Miles Q. Ott *et al.*, "Repeated Changes in Reported Sexual Orientation Identity Linked to Substance Use Behaviors in Youth," *Journal of Adolescent Health* 52, no. 4 (2013): 465–472, <http://dx.doi.org/10.1016/j.jadohealth.2012.08.004>.
- ¹⁴¹ Savin-Williams and Joyner, "The Dubious Assessment of Gay, Lesbian, and Bisexual Adolescents of Add Health."
- ¹⁴² *Ibid.*, 416.
- ¹⁴³ *Ibid.*, 414.
- ¹⁴⁴ Более подробно о неточностях респондентов в исследованиях Add Health см.: Xitao Fan *et al.*, "An Exploratory Study about Inaccuracy and Invalidity in Adolescent Self-Report Surveys," *Field Methods* 18, no. 3 (2006): 223–244, <http://dx.doi.org/10.1177/152822X06289161>.
- ¹⁴⁵ Савин-Вильямс и Джойнер также скептически относились к данным опроса Add Health, поскольку высокая доля молодых респондентов, сообщивших об однополых или бисексуальных влечениях (7,3% мальчиков и 5,0% девочек) на этапе I, была крайне необычной по сравнению с аналогичными исследованиями, а также из-за резкого сокращения указываемых типов влечения чуть больше года спустя, на этапе II.
- ¹⁴⁶ Savin-Williams and Joyner, "The Dubious Assessment of Gay, Lesbian, and Bisexual Adolescents of Add Health," 420.
- ¹⁴⁷ Gu Li, Sabra L. Katz-Wise, and Jerel P. Calzo, "The Unjustified Doubt of Add Health Studies on the Health Disparities of Non-Heterosexual Adolescents: Comment on Savin-Williams and Joyner (2014)," *Archives of Sexual Behavior*, 43 no. 6 (2014): 1023–1026, <http://dx.doi.org/10.1007/s10508-014-0313-3>.
- ¹⁴⁸ *Ibid.*, 1024.
- ¹⁴⁹ *Ibid.*, 1025.
- ¹⁵⁰ Ritch C. Savin-Williams and Kara Joyner, "The Politicization of Gay Youth Health: Response to Li, Katz-Wise, and Calzo (2014)," *Archives of Sexual Behavior* 43, no. 6 (2014): 1027–1030, <http://dx.doi.org/10.1007/s10508-014-0359-2>.
- ¹⁵¹ Например, см.: Stephen T. Russell *et al.*, "Being Out at School: The Implications for School Victimization and Young Adult Adjustment," *American Journal of Orthopsychiatry* 84, no. 6 (2014): 635–643, <http://dx.doi.org/10.1037/ort0000037>.
- ¹⁵² Sabra L. Katz-Wise *et al.*, "Same Data, Different Perspectives: What Is at Stake? Response to Savin-Williams and Joyner (2014a)," *Archives of Sexual Behavior* 44, no. 1 (2015): 15, <http://dx.doi.org/10.1007/s10508-014-0434-8>.
- ¹⁵³ *Ibid.*, 15.
- ¹⁵⁴ *Ibid.*, 15–16.
- ¹⁵⁵ Например, см.: Bailey, "What is Sexual Orientation and Do Women Have One?," 43–63; Peplau *et al.*, "The Development of Sexual Orientation in Women," 70–99.

¹⁵⁶ Lisa M. Diamond, *Sexual Fluidity* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2008), 52.

¹⁵⁷ Lisa M. Diamond, “Was It a Phase? Young Women’s Relinquishment of Lesbian/Bisexual Identities Over a 5-Year Period,” *Journal of Personality and Social Psychology* 84, no. 2 (2003): 352–364, <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.84.2.352>.

¹⁵⁸ Diamond, “What Does Sexual Orientation Orient?,” 173–192.

¹⁵⁹ Краткое содержание доклада на конференции см. в: Denizet-Lewis, “The Scientific Quest to Prove Bisexuality Exists.”

¹⁶⁰ A. Lee Beckstead, “Can We Change Sexual Orientation?,” *Archives of Sexual Behavior* 41, no. 1 (2012): 128, <http://dx.doi.org/10.1007/s10508-012-9922-x>.